

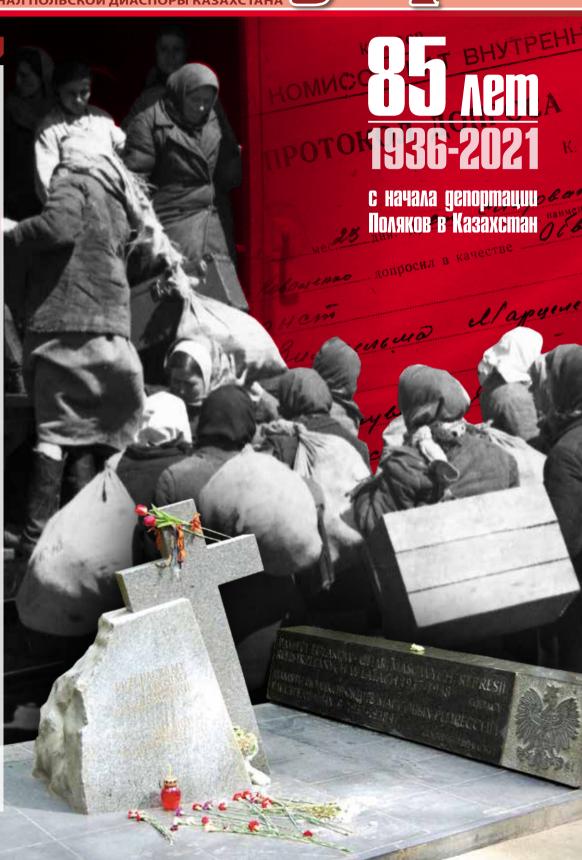
85 ЛЕТ ДЕПОРТАЦИИПамятные знаки
от Союза Сибиряков

Z KRAJU I ZE ŚWIATA Наша команда на Полонийных играх

РЕПАТРИАЦИЯ Исполнилась наша мечта

Позвони: +48 698 970 694

(телефон, ватсап)

Arcese Polska Sp. z o. o. 42-500 Bedzin ul. Koszelew 7

Приглашаем на работу:

ВОДИТЕЛЕЙ ДАЛЬНОБОЙЩИКОВ категории С+Е Место работы: Европа

- выбор системы работы 2/1 3/1 4/2 6/2 или 9/3
- официальное трудоустройство трудовой договор
- своевременная выплата заработной платы
- базовая зарплата (премии, оплата за переработанное время)
- за каждый день за границей до 230 злотых брутто
- заработная плата в месяц с 7200 до 9300 злотых

Дополнительная страховка:

- покрытие лечения на территории Европы
- пакет групповой страховки
- пакет частных медицинских услуг

Предлагаем:

Обучение водителей без опыта работы в паре с опытным водителем.

- внутренние обучения/ обучение водителей без опыта
- работа по норме водительского времени
- автомобильный парк в хорошем состоянии; IVECO/SCANIA
- новые тягачи, в которых установлены холодильники
- полуприцепы SCHMITZ и KRONE XL/XLS
- при поломке автомобиля выездной сервис
- современные базы Италия Германия Бельгия

(душ, туалет, интернет), Польша (безопасный паркинг для личного транспорта)

Каждый наш работник получает помощь в легализации пребывания на территории Польши Каждый наш работник, отработавщий, минимум 6 мес может получить юридическую помощь в переезде и легализации его семьи в Польше

Периодичность - один раз в квартал Typ czasopisma – kwartalnik

СОБСТВЕННИК:

Польский центр культуры в Алматы WŁASNOŚĆ:

Centrum Kultury Polskiej w Ałmaty (CKP)

ИЗДАТЕЛЬ: Олег Червинский WYDAWCA: Oleg Czerwiński

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры и информации РК. Регистрационное свидетельство №13344 от 12.02.2013 г.

РЕДАКЦИЯ: **REDAKCJA:**

Redaktor naczelny: Jurij Serebriański Zespół: Nina Wolwacz, Olga Dewiatkina, Margarita Witaszyk, Anastazja Czerwińska

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

e-mail: ochervinskiy@gmail.com www.wienz.kz

№3(33) 2021 года

Тираж: 2000 экземпляров. типография: «Print House Gerona», Алматы.

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ

предоставлено Музеем II мировой войны в Гданьске

Перепечатка материалов возможна только по согласованию и с обязательной ссылкой на «Алматинский Курьер Полонийный»

W numerze/ В номере:

85 ЛЕТ ДЕПОРТАЦИИ

Znaki Pamięci od Związku Sybiriaków. W 85. rocznicę deportacji w Jasnej Polanie
«Дело № 92. Списки поляков Пешковкого района за 1942 год». Из истории депортации польских граждан в начале второй мировой войны в Казахстан
Дорога судьбы
История депортации в Тайыншинский район10
Z KRAJU I ZE ŚWIATA
Казахстанская команда на Всемирных Полонийных играх12
«Narodowe Czytanie» po raz piąty odbyło się w Nur-Sułtanie
Druga Szkoła Kreatywna PJ odbyła się w Nur-Sułtanie.18Вторая Творческая школа РЈ состоялась в Нур-Султане20
«Поющая Полония» в новом формате
RODZINNE HISTORIE/СЕМЕЙНЫЕ ИСТОРИИ
RODZINNE HISTORIE/CEMEЙНЫЕ ИСТОРИИ   Kazachstańskie losy rodziny Bańkowskich z Jasieńca na Wołyniu.   23   Казахстанские судьбы семьи Баньковских с Волыни   30
Kazachstańskie losy rodziny Bańkowskich z Jasieńca na Wołyniu23
Kazachstańskie losy rodziny Bańkowskich z Jasieńca na Wołyniu
Каzachstańskie losy rodziny Bańkowskich z Jasieńca na Wołyniu
Каzachstańskie losy rodziny Bańkowskich z Jasieńca na Wołyniu.23Казахстанские судьбы семьи Баньковских с Волыни30PIĘKNA NASZA POLSKA CAŁAZostała otwarta ekspozycja z okazji 20. rocznicy wizyty Jana Pawła IIw Kazachstanie37Экспозиция к 20-летию визита Иоанна Павла II в Казахстан38

Projekt jest finansowany ze środków Kancelarii Prezesa Rady Ministrów RP w ramach konkursu «Polonia i Polacy za Granicą 2021». Publikacja wyraża jedynie poglądy autorów i nie może być utożsamiana z oficjalnym stanowiskiem Kancelarii Prezesa Rady Ministrów RP ani Fundacji «Pomoc Polakom na Wschodzie».

Проект по изданию журнала финансируется из средств Канцелярии Председателя Совета Министров Республики Польша в рамках

конкурса «Полония и Поляки за границей 2021». Публикации в журнале выражают только личное мнение авторов и не могут ассоциироваться с официальной позицией Канцелярии Председателя Совета Министров РП и Фонда «Помощь Полякам на Востоке».

Znaki Pamięci od Związku Sybiriaków

W 85. rocznicę deportacji w Jasnej Polanie

DNIA 25 WRZEŚNIA 2021 ROKU W PÓŁNOCNO-KAZACHSTAŃSKIM OBWODZIE W JASNEJ POLANIE ODBYŁO SIĘ UROCZYSTE WRĘCZENIE ZŁOTEJ ODZNAKI UFUNDOWANEJ ZARZĄDEM GŁÓWNYM ZWIĄZKU SYBIRAKÓW W RAMACH UPAMIĘTNIENIE ROCZNICY 85 LECIA DEPORTACJI POLSKICH RODZIN Z KRESÓW DO KAZACHSTANU.

> łota Odznaka Honorowa za Zasługi dla Związku Sybirarów to jest polskie odznaczenie niepaństwowe, ustanowione w 2011 roku przez Związek Sybiraków dla uhonorowania osób, które ofiarnie i z zaangażowaniem pomogały i przyczyniły się do zasłużenia odznaki.

> Na wniosek Prezesa Związku Polaków Kazachstanu Pani Katarzyny Ostrowskiej przy współpracy z nauczycielem języka i kultury polskiej skierowanym do pracy w Kazachstanie przez ORPEG panem Stanisławem Kamińskim zostały wybrane osoby urodzone w latach wcześniejszych niż 1936 roku do roku 1956 z powodu polskiego pochodzenia deportowani do Kazachstanu.

> Wszyscy przesiedleńcy lat trzydziestych zostali w roku 1956 rehabilitowani jako ofiary masowych politycznych represji z motywów narodowych. Rodziny polskie przez całe swoje życie mieszkały i pracowały w miejscu zesłania. To są były tzw. toczki (kropki z numerami). Z przyjazdem wysiedleńców powstały takie miej

scowości jak Jasna Polana, Zielony Gaj, Oziornoje i wie-

Czesto Ci ludzie wspominają swoje dzieciństwo i niezwykle trudne warunki w jakich przyszło im żyć. Obecnie są to już emerici, potomkowi lub dzieci rodziców, którzy pracowali w obozach pracy i mieli status przesiedleńca.

Prezes Zarządu Głównego Związku Sybiraków odznaczył dwudziestu jeden najstarszych potomków Polaków deportowanych do Jasnej Polany. Miejscowość w tym roku też obchodzi swoje 85. lecie powstanie wioski.

Złotą Odznakę Honorową Związku Sybiraków uroczyście wręczył Ambasador RP w Kazachstanie Pan Selim Chazbijewicz w Domu Kultury wsi Jasna Polana. Pan Ambasador przedstawił zarys historii deportacji, uwarunkowania polityczne i obecną sytuację ludności polskiego pochodzenia w Kazachstanie. Odznaczonym pogratulował wyróżnienia i zapewnił, że władze i naród Rzeczpospolitej Polskiej pamięta o nich.

> Stanisław Kamiński – nauczyciel języka polskiego skierowany do pracy przez ORPEG

Памятные знаки от Союза Сибиряков

В Ясной Поляне в 85-летнюю годовщину депортации

25 СЕНТЯБРЯ В СЕЛЕ ЯСНАЯ ПОЛЯНА СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ СОСТОЯЛАСЬ ТОРЖЕСТВЕННАЯ ЦЕРЕМОНИЯ ВРУЧЕНИЯ ЗОЛОТЫХ ЗНАКОВ СОЮЗА СИБИРЯКОВ РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША, В ОЗНАМЕНОВАНИЕ 85-ЛЕТИЯ ДЕПОРТАЦИИ ПОЛЬСКИХ СЕМЕЙ ИЗ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ УКРАИНЫ И БЕЛОРУССИИ В КАЗАХСТАН.

> очётный золотой знак «За заслуги перед Союзом Сибиряков» - это польская негосударственная награда, учреждённая Союзом Сибиряков в 2011 году для награждения людей, которые самоотверженно и целеустремлённо работали на сохранение памяти о депортации.

> Председателем Союза поляков Казахстана Катажиной Островской в сотрудничестве со Станиславом Каминьским, учителем польского языка, направленным в Казахстан через ORPEG, были подготовлены и высланы в правление Союза Сибиряков представления о награждении людей, родившихся в период до 1936-го и по 1956 годы, которые были депортированы в Казахстан по причине польского происхождения.

> Все переселенцы периода 1930-40-х годов были реабилитированы в 1956 году как жертвы массовых политических репрессий по национальным мотивам. Польские семьи всю жизнь жили и работали в

местах ссылки в Казахстане, поначалу не имевших даже названий, а пронумерованных как «точки». Позже, с приездом переселенцев-поляков, на карте Казахстана появились такие сёла, как Ясная Поляна, Зелёный Гай, Озёрное и многие другие.

Эти люди, дожившие до наших дней, вспоминают своё детство и нечеловеческие условия, в которых они жили. В настоящее время это пенсионеры, потомки ссыльных, которые работали в трудовых лагерях и имели статус лица, находящегося под спецкомендатурой.

Председатель правления Союза Сибиряков подписал приказ о награждении 21 старейшего потомка поляков, депортированных в Ясную Поляну в 1936 году. В этом году село также отмечает 85-летие со дня основания.

Почётные Золотые знаки Союза Сибиряков были официально вручены от имени председателя правления Союза Сибиряков Чрезвычайным и Полномочным Послом Республики Польша в Казахстане г-ном Селимом Хазбиевичем в Доме культуры села Ясная Поляна. Посол представил краткую информацию об истории депортаций, политических условиях и нынешнем положении людей польского происхождения в Казахстане. Он поздравил лауреатов с наградой и заверил, что власти и народ Республики Польша помнят их.

Станислав Каминский, учитель польского языка, направленный на работу ORPEG в Казахстан

«Дело № 92. Списки поляков Пешковкого района за 1942 год»

Из истории депортации польских граждан в начале второй мировой войны в Казахстан

ТЕМА ДЕПОРТАЦИИ НАРОДОВ БЫЛА ЗАКРЫТОЙ НЕ ТОЛЬКО В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД, В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ КАЗАХСТАНА ЭТОТ ВОПРОС ТАКЖЕ ОСТАВАЛСЯ ПОД ЗАПРЕТОМ. ПРИЧИНА ПРОСТА. ЕСЛИ ПОСМОТРЕТЬ АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, ТО НА МНОГИХ СТОИТ ГРИФ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО», «СЕКРЕТНО», «НЕ ПОДЛЕЖИТ ОГЛАШЕНИЮ».

> анимаясь научной темой по истории депортации народов в Костанайскую область, я, как профессор кафедры истории Казахстана, особо заинтересовался высылкой польских граждан в Казахскую ССР в годы второй мировой войны. Интерес к истории, в том числе через призму судьбы своих родных и близких, своих товарищей и сверстников, живёт в сердце каждого человека. Однажды, поделившись проблемами в своих научных изысканиях о депортации поляков, о формировании польской армии генерала Андерса на территории Кустанайской области в годы войны (что долгие годы было военной тайной), к своему удивлению, был просто обескуражен осведомленностью в этом вопросе своего тестя.

> Как оказалось, в годы войны польский подросток Збигнев Иванович Яжевский (1928 года рождения) рассказал когда-то своему ровеснику, моему тестю, Григорию Дмитриевичу Титаренко о «военной тайне», что в поселках Караванном (он не сохранился до настоящего времени), Пешковке, Приозерном, Калининке, Полтавке, Батмановке, Воздвиженке, Новоукраинке, Назаровке, Тельмановке, Костряковке, Смирновке Пешковского (ныне Карабалыкского) района находились жены и дети расстрелянных польских офицеров (объединенных страшным словом – Катынь). После войны, когда Збигнев был реэвакуирован с матерью в Польшу, они присылали в Смирновку продукты и вещи: мыло, сладости, крепкие новые ботинки (тесть долго их носил). Всё это было знаком благодарности за кружку молока в голодные военные годы, которую после каждой вечерней дойки давала всем членам семьи польских беженцев (матери, её сестре

и сыну) сердобольная украинская женщина (бабушка моей жены), у которой было своих пятеро(!) детей.

Заинтересовавшись этим рассказом, мне пришлось углубиться в научные поиски, «войти в эпоху» на целую пятилетку. Обнаружил в областном архиве, среди других документов, «Дело № 92. Списки поляков Пешковкого района за 1942 год. Начато: 10.02-42 год. Окончено: 10.03-42 год. На 13 листах». В списке указаны фамилии 77 «польских граждан мужского пола». Отсутствие в списке женщин и детей становится ясным с наличием графы – «служба в польской армии, когда и кем служил». В списке нет графы «национальность», но в числе польских граждан были не только лица польской национальности, но и евреи (как, например, Рундер Аран Давидович), которых, в отличие от украинцев и белорусов, советские власти признавали польскими гражданами.

В борьбе с фашистскими оккупантами нужны были опытные военные кадры. В списке из 77 человек (в возрасте от 17 до 45 лет) 16 (шестнадцать) были бывшие офицеры, сержанты, рядовые польской армии. В списке «поляков мужского пола в возрасте с 1891 по 1923 гг., проживающих на территории Батмановского с/совета», обнаружил строку – «Яжецкий Клименс Виктор. (ович – автор), 1910 г.р.». В графе «служба в польской армии, когда и кем служил» отмечено, что «служил», а в следующей графе – «место жительства в настоящее время» – указан «пос. Караванный». В общем списке «польских граждан мужского пола по Пешковскому району», кроме К.В. Яжецкого под № 15, также под № 64 указан «Яжицкий», с местом проживания – Пешковка. Думаю, что различное написание фамилии – Яжевский, Яжецкий, Яжицкий – связано с различным толкованием польской фамилии в советских документах того времени. К сожалению, у Яжицкого не отмечен год рождения, а также имя и отчество (так нередко указывались несовершеннолетние подростки, дети депортированных поляков). В отдельном списке «польских граждан по Пешковскому c/c» его фамилии нет, значит, Пешковка отра-

Автор на открытии Музея памяти Сибири. Белосток, Польша, сентябрь 2021 г.

жена как Пешковский район в целом. Но то, что польский товарищ моего тестя – Збигнев Иванович Яжевский (1928 года рождения) – имеет непосредственное отношение к одной и той же фамилии – однозначно.

Списки всё-таки неполные, так как состав поляков в том или ином поселке изменялся, особенно с началом Великой Отечественной войны, когда польские граждане были реабилитированы. Примером служит судьба семьи Яворских в пос. Караванном Пешковского района в 1940 году. Судя по документу, Пешковское районное отделение НКВД 5 июня 1940 года отправляет на имя начальника УНКВД по Кустанайской области Орлова сведения о составе семьи К. М. Яворской. Процитируем: «В п. Караванном нашего района проживает высланная из м. Коро (неразборчиво – автор) Устья-Зеленского района Тарнопольской (Тернопольской – автор) обл. – Яворска Казимира Михайловна – вместе с нею высланы родители мужа – Яворский Иван, 80 лет, и Яворская Виктория, 77 лет, с ними их внуки, дети брата мужа Яворской Казимиры, мать их находится в Германии».

С началом второй мировой войны многие польские семьи оказались в 1939-1940-х гг. разделёнными, часть родственников осталась на оккупированной Германией территории, другая часть в Советском Союзе, их выслали на территорию Казахской ССР. Такая трагедия постигла и семьи Яворских. В посёлок Калиновку, по соседству с Караванным (как отделения одного колхоза), в 1940-41 гг. оказался сосланным Козиол (Козел) Тадеуш Филиппович, 1912 года рождения. Судя по «Списку Калиновского с/с польских граждан мужского пола» (в списках лица женского пола, включая детей, не указывались), он «не был в армии», но в 1942 году он уже как «делопроизводитель» значится в «Списке сотрудников Представительства Польского Посольства в г. Кустанае».

По словам Г. Д. Титаренко, в письмах Збигнева Ивановича приводились имена его двух дочерей («вра-

ча и артистки»). Фактически, именно вся эта история и заставила меня целых пять лет работать над подготовкой книги о поляках, депортированных в наш край в годы войны, включающей списки всех сосланных в Пешковский, Введенский, Сырыкольский, и Мендыгаринский районы (всё, что обнаружил). Сборник документов, состоящий из 208 документов и 8 архивных справок, полностью подготовлен на основании материалов архивных учреждений г. Костаная – фондов Государственного архива Костанайской области (в том числе бывшего областного «партийного архива»), специального государственного архива ДКНБ по Костанайской области, специального государственного архива департамента по делам обороны Костанайской области, специального государственного архива департамента внутренних дел по Костанайской области. Основное назначение книги – впервые познакомить читателей с архивными документами по депортации и репатриации польских граждан за период 1939-1946 гг. Все списки публикуются впервые. Документы приводятся без стилистической правки оригинала, в тексте сохранены орфография и пунктуация (за исключением географических обозначений).

Восстановление истинной картины политических репрессий, направленных против польских граждан, изучение в полном объеме обоснования и механизма принятия решений органами власти о депортациях, масштабов депортаций, условий труда и быта депортированных поляков и их последующей судьбы может сыграть позитивную роль в развитии отношений Казахстана с Польшей.

Дмитрий Легкий, доктор исторических наук, профессор, Костанайский региональный университет имени А. Байтурсынова

Дорога судьбы

ук-тук. Стучат колеса. Тук-тук. Паровоз натужно выдыхает, задорно свистит и неумолимо мчится вперед. Тук-тук. По рельсам раздается этот мерный, баюкающий звук.

Я сижу в товарном вагоне, закутавшись в мамину шаль, и с любопытством поглядываю в щель между досками, в просвет в стенке вагона. Мы едем. Куда и зачем, не знает точно никто. Все только говорят. Иногда даже спорят. Но мы ничего не знаем. Поезд несется в ночь. Кто может ответить мне? Ни отец, всегда такой умный, большой, задумчивый и такой добрый, ни мать, обычно очень смелая и «боевая», как утверждает папа. Мы едем далеко. Мы едем в никуда.

Нам, детям, поначалу всё было очень интересно и любопытно. Всё – поезд, что пыхтел и фырчал, словно живой. Люди вокруг – самые разные – мужчины и женщины, бабушки и старики, молодежь и детвора, которым всё надо знать и везде успеть. Нам всё интересно, хотя мы не понимаем, для чего это: быстрые сборы, дорога в город на телеге, скарб, вещи, утварь, шум, крики, суета, плач, ругань, это, наверное, какое-то приключение. Жаль, конечно, Аса, до слез жаль. Он один, наверное, знал заранее и пытался нас защитить, прыгая и срываясь с цепи. Верный пес пытался не впустить в наш дом чужих... Аса жалко до слез. Он ведь просто делал свое дело,

когда пришли они и постучали в дверь нашей

хаты, громко требуя хозяина дома открыть

дверь и всем взрослым выйти на улицу.

пережить разлуки с нами. Пес жил у нас давно, с той поры, как отец принес его совсем маленьким. Откуда? Да это было и неважно.

Он был наш. А мы

Ас, наверное, знал. Да он и не смог бы

его. И пес просто хотел защитить нас... Отец вышел, хромая и опираясь здоровой рукой на трость, в сени, с растущей тревогой отвечая громкому и требовательному голосу за порогом. Открыл. Стоят. Трое, один толстый и усатый, в комиссарской фуражке и в черной кожаной куртке, с какими-то бумагами в руках. На поясе кобура с пистолетом. Позади двое в шинелях и буденовских шапках, с ружьями за плечом. У одного в руке фонарь.

- Фамилия-имя!
- Рудзинский Виташ! Виталий!
- Есть такой! Собирайтесь!
- Нет! Куда?
- Всей семьей! Вопросы потом! Спецпереселение! Указ совета народных комиссаров Украинской ССР, вот предписание!
  - А вещи, телега, скот?
- Не положено! Там разберутся! Отставить разговоры! Времени у вас до утра! Кто-нибудь заткнет эту собаку?!

Испуганные и ничего не понимающие, мы – дети, собрались у окна, стоим и слушаем. Мы – это мои братья Болеслав и большой Стах, сестра Стася и я, Геля или Хелюся, как зовет меня всегда папа. А Януся уже нет. Он умер совсем недавно. Как и трое других, что умерли еще до моего рождения. Я и имен их не помню. Дети часто умирают. От болезней. От того, что не слушаются старших. Или их Бог к себе забирает. Так мама говорит. Я уже совсем большая, скоро будет девять лет. «Вырастешь и будешь, как мама», – так говорит мой папа. Я хожу в школу. Я хорошо учусь. Мне там нравится. Наш отец – человек в селе уважаемый. Село наше – Дорогань, рядом совсем речка и лес. Красиво у нас. Тепло. Растет всё.

Наш папа воевал с германцем еще до моего рождения. Он был в кавалерии. Как сам рассказывал, уже в конце войны, в конной атаке на позиции немцев попал под огонь пулемета и был расстрелян. Грохот снарядов и свист пуль, и вот конь споткнулся и упал, тяжесть, темнота в глазах, страшная боль во всем теле, а особенно в пробитых ногах и руке, затем спасительное беспамятство. Как отец рассказывал нам, его спасли только на третий день и вытащили из-под убитого коня сёстры милосердия из

Красного Креста. Пули из германского оружия пробили навылет ноги и руку.
Потом госпиталь. Долгое лечение.
Инвалид войны был отправлен домой.

нвалид войны был отправлен домой. Революция. Свержение царя. Новая власть. Отец женился. Жил. Рожал и воспитывал детей. Кормил семью. В ладони у папы есть дырочка – отверстие от пули из того немецкого пулемета и раны на обеих ногах и плече. Когда он поднимает руку ладонью к солнцу, его лучи удивительным образом просвечивают насквозь, отчего папина рука кажется такой волшебной, из неё словно льется красновато-алый свет. Его рука светится!

В сырую погоду я слышу, как отец жалуется матери на боль в ранах. Они зажили плохо и по весне покрываются струпьями, из-под которых сочится сукровица. Поэтому от отца всегда такой странный, сладковатый запах и эти повязки. Мама, как может, подбадривает его, любит и жалеет. Моя мама сильная. Но когда она рядом с отцом, то кажется такой хрупкой и даже маленькой, едва ли старше моей сестры Стаси, которой скоро будет тринадцать, и ровесницей старшей дочери Мильци, у которой есть уже свой муж. Наша мама человек всегда строгий и очень серьезный, у нее не забалуешь. А папа зато добрый. Но нам не до забав. У всех есть свои дела и обязанности.

Мы ходим в школу. Мы должны учиться и уметь работать – ведь мы дети трудового народа, как говорят в школе. Народа, который сверг царя-кровопийцу Николая и завоевал себе свободу. Вождь мировой революции – великий Ленин – умер, но дело его живо и поныне. И под руководством великого вождя мирового пролетариата и друга всех детей у нас скоро настанет коммунизм. И все будут жить хорошо. Мы же поляки. Всегда ими были. Мы были подданными Российской империи, а теперь часть поляков здесь, на западе Украины – граждане Советского Союза.

Мы живем хорошо, и я не понимаю тех, других, кто не захотел войти в единую и дружную семью народов. Они тоже поляки. Но они, наверное, не такие. Глупые. Не понимают, что у нас тут лучше. Иногда я слышу, как мама с папой, а изредка и старшие вместе с сестрой Мильцей, что приходит к нам в гости с мужем, тихо говорят обо всем этом. Говорят о том, как тяжело, о советской власти. Говорят о Польше и много еще о чем. И их я тоже не могу понять. Разве мы плохо живем? У нас вон яблоки какие растут, а сливы лучше всех в деревне. А когда дедушка Лукаш прирастил несколько веток от груши к трем нашим яблоням, так вообще произошли чудеса! На этих деревьях теперь растут и яблоки, и груши. Ни у кого в селе такого нет. Как же они теперь? Но я еще маленькая, и все эти разговоры для меня неинтересны и непонятны.

Правда, мне не нравится, что в школу нельзя носить крестик, нельзя креститься и говорить про Бога или Иисуса. Наш учитель часто говорит, что Бога нет. Но, по-моему, он ошибается, для чего же тогда каждый вечер перед сном мы все молимся? «Отче наш» и «Радуйся, Мария». Правда про это тоже нельзя никому рассказывать. Так говорит мама. А вот я знаю, что Бог есть. Он хранит меня и заботится обо мне. Просто про него нельзя ни с кем говорить, только дома. Так велят мама и папа. Я верю своим родителям, хотя верю и нашей учительнице, той, что учила меня читать и писать. Нас учат на украинской мове и по-русски, а поначалу учили польскому языку. Потом, правда, сказали, что польский теперь не нужен, и в школе начали учить по-украински и по-русски. Мне всё понятно, хотя порой и немного смешно. Но так было лишь вначале, сейчас я привыкла и с удовольствием бегу в школу.

Учусь я хорошо. Разговоры о Боге возможны лишь дома. А еще я люблю Пасху и Рождество, когда нас непременно угостят сладостями. Больше всего я люблю марципаны, которые отец привозит из города. Но про эти праздники тоже нельзя много болтать. А молиться можно, всегда можно, только не вслух. Нельзя, чтобы слышали чужие. Расскажут, потом худо будет. И мы молчим. Почему же так? Не понимаю, ведь Бог хороший, он помогает и заботится, как говорили дедушка и бабушка, а теперь и мама с папой. Наверное, когда я вырасту и стану как Стася, или, как Стах, которому скоро будет восемнадцать, или даже, как Мильця, которой уже за двадцать, то я всё пойму сама. А пока я лишь верю всему, что говорят.

Верю школьному учителю, который рассказывает нам о светлом и счастливом будущем, что непре--менно скоро настанет. Верю родителям, которые рассказывают мне истории о Боге и сказки. Как ту, что про девушку и её парня, что злая фея превратила в оленя. А несчастная девушка пряталась и жила в пещере со своими детьми, что тоже были околдованы, не смея показаться на глаза людям... Глаза сами закрываются. Очень хочется спать...

Тук-тук. Стучат колеса. Тук-тук. Становится прохладно, из щелей сквозит. Светятся несколько керосиновых ламп, которые покачиваются в такт движению поезда и колышут тени, отражаясь внезапным блеском на лицах людей, сидящих в вагоне. На лицах мужчин и женщин, стариков и детей. Большинство пассажиров поезда уже спят, завернувшись в шаль, тулупы и одеяла. Кто--то курит, вьется сизый дымок. Слышны тихие невеселые беседы. Вон там заплакал младенец, кто-то беспокойно стонет во сне. Пушистым клубком у моих ног свернулась кошка. Она ничья.

В вагоне вдоль стен поставлены двухэтажные нары, вдоль стен всё забито тюками, чемоданами, баулами. Это всё наши вещи. Мы едем уже вторую неделю. Выходить никому нельзя, вагоны запираются снаружи, особенно на ночь. Но бежать некуда... В последних вагонах едет наш скот – коровы, немного лошадей, козы, свиньи, а кошки – они здесь с нами, как эта, что греет мои озябшие ноги. Только собак почему-то не разрешили взять. Бедный Ас, он, наверное, сейчас на

небесах, иногда он мне снится. Большой, лохматый и улыбающийся.

У нас было времени всего до утра, собрать скарб и пожитки. Что нужно брать и сколько, не знал никто. Ничего не объясняли, только ругались, кричали и поторапливали. Папа, а особенно мама, стали возмущаться, спорить, убеждать, а наш пес спас их. На нем сорвал свою злость тот усатый и толстый дядька в фуражке и черной куртке, опоясанной ремнем, на котором в кобуре висел револьвер. Рассерженный пререканиями и раздраженный непрекращающимся лаем, он выстрелил, и Ас замолчал. Замолчал и отец, беспомощно глядя на маму. Утихла и мать, а затем, вытерев слезы, пошла в хату, чтобы разбудить нас и начать собирать вещи в дорогу. Что брать? Куда мы едем? Зачем? А как же теперь в школу? Бедный Ас, за что его так. Господи, как же страшно!

Мама обняла нас всех и украдкой перекрестила.

 Дети, собираемся, мы должны уехать! Куда? Я и сама не знаю! Собирайтесь живо, времени у нас до утра!.. Папа где? Он запрягает телегу!.. Спрашивайте у меня, что брать, мы не сможем забрать всё... Да, берите!

- Ой, мы едем в путешествие!
- Нет! Высылка. Спецпереселенцы...
- Что это такое? Куда мы поедем?
- Не говорят!
- В Барановку, я была там, или еще дальше? А почему мы?
  - Нет, не только. Вон и у соседей крики и шум.
  - А где Стах и Болек? Хоронят Аса, он уснул, да?

Вопросы, на которые не было и не могло быть ответов. Сорвав злость, человек успокоился и сам теперь говоря с отцом более участливо, словно сочувствуя нам. Аса похоронили позади хаты. Как и мы, собиралось, наверное, всё село. О том же, что случилось, мы узнали не сразу. Сначала была лишь торопливая и бестолковая суета. Попытка собрать самое нужное и важное. Иконы и распятие с парой молитвенников решили брать, их только нужно хорошо спрятать, их всегда прятали. Не дай Бог найдут!

Всё-таки Бога нет, или он есть? Если есть, зачем же он так с нами? Что плохого мы сделали? Что не так сделал мой отец, Виташ, добрый и спокойный человек, сквозь ладонь которого так волшебно просвечивали лучи солнца? Мать, Фелиция, строгая и несгибаемая женщина, вместе с тем такая хрупкая и маленькая, когда вместе с ним. Стах, что умрет уже там, на новой земле, в свои неполные восемнадцать от воспаления легких, маленький Янек, что умер так скоропостижно, задохнувшись от ангины, которую нечем было лечить. Безымянные для меня братики, что умерли еще в младенчестве. Мой брат Болеслав, которого в четырехлетнем возрасте переехал на телеге с лошадью пьяный сосед, когда тот спал на краю поля, укрытый отцовской фуфайкой. С той поры он не говорит, колесо проехало по его горлу. За что же это всё? Но ведь он выжил – чудесным образом! Выжил и отец, изрешеченный пулями! Выжили и мы, пережив голод, лишения и войну! Значит, Бог, ты есть?! Ты просто не можешь не быть...

Как же хочется спать. Надо помолиться...

Ojcze nasz, któryś jest w niebie

święć się imię Twoje;

przyjdź królestwo Twoje;

bądź wola Twoja

jako w niebie tak i na ziemi;

chleba naszego powszedniego

daj nam dzisiaj;

i odpuść nam nasze winy,

jako i my odpuszczamy naszym winowajcom;

i nie wódź nas na pokuszenie;

ale nas zbaw od złego...

Мы едем вперед. Тук-тук. Стучат колеса. Тук-тук. Всё плывет и колышется. Мы едем вдаль. Теперь я знаю. Мы едем в Казакстан. В суровые неведомые края. Мы спецпереселенцы... А такой волшебной яблони

с яблоками и грушами не было ни у кого в деревне. Будет ли там такая? И где это «там»? Ка-зак-стан. Слово--то какое странное. Где же он, как долго еще ехать? Для чего нам туда? Словно залитые тяжелым свинцом глаза закрываются, и я засыпаю. Тук-тук. Стучат колеса. Тук-тук...

***

С начала осени 1936 года постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 28 апреля 1936 года за № 776-120 «О выселении из Украинской ССР лиц польской и немецкой национальностей» в степи Северного Казахстана была проведена насильственная депортация народов, неблагонадежных, по мнению советской власти. Поляки, как и ряд других наций и народностей, были отнесены к категории «антисоветских элементов», за что были высланы от границ западной Украины, где компактно проживали, в глубь Советского Союза, в казахскую степь.

Основной причиной выселения этих народов являлось стремление ослабить этническую напряженность и избежать возможных стихийных и массовых выступлений против советской власти у границ с Польшей. Из списков спецпереселенцев было известно, что практически каждый глава семьи был отмечен, как классово чуждый элемент, «служивший в качестве жандарма», «имеющий письменную связь с родственниками, проживающими в Польше», «в прошлом зажиточный середняк» – причин для депортации было множество. Вопросами переселения занималось областное управление НКВД. Количество насильственно депортированных составило более семидесяти тысяч человек.

Это всё уже далекая история. В 2021 году исполняется восемьдесят пять лет со дня этих событий. Сейчас начали раскрывать засекреченные документы и архивные данные. Но разве в них, в этих сухих выписках, на пожелтевших от времени страницах могут отразиться мысли, чувства, страхи, чаянья и надежды людей, которые ехали на восток – в неизвестность? Главное – память об этом! Мы должны помнить свои корни, свои истоки, помнить свое прошлое, каким бы страшным и постыдным оно не казалось. Так качнулась чаша весов, так повернулись жернова истории, так было..., и мы помним. Но помнить мы должны не обиды, а лишь то, кто мы такие. Свою национальность и язык, свою историю, культуру и обычаи. Ведь мы Поляки!

Некогда и сама Польша исчезала с карт Европы, но смог вновь возродиться и расправить свои крылья символ Жечи Посполитой – Белый Орёл. Это было сложно и почти невозможно, но это было сделано.

А нам просто нужно помнить, любить и не забывать... И передавать этот дух, это чувство уже своим детям.

Маленькая Хелюся спала, завернувшись в мамин пуховый платок. Спала, и ей снился странный сон. Дорога. Двое ведут её, взяв за руки. Один, усатый и седой, на груди его горит красным светом маленькая звезда, а второй держит в руке сверкающий крест, и сама ладонь его пробита и оттуда исходит сияние, почти тот же самый блеск, что, казалось, исходил из ладони отца, когда тот поднимал свою руку к солнцу, чтобы порадовать и удивить своих детей.

Пусть и вела её вперед несгибаемая воля «отца народов», но за другую руку девочку держал отец, или же сам Небесный Отец. Но это не так важно, это ведь просто сон. Маленькая Геля спала, спали её братья и сестры, спали отец и мать, спали и все остальные, а поезд уносил их вдаль, на восток, в новую родину, навсегда...

История эта придуманная, но основана целиком и полностью на реальных событиях. Конечно, это, возможно, лишь моя фантазия, но, может быть, и память, проснувшаяся через поколения, через восемь с половиной десятилетий после тех суровых событий, участников которых уже нет в живых. Моя бабушка и была той самой девочкой Гелей, Хелюсей, как называл её папа. Это её мысли и чувства, её маленький мир я попытался донести, в первую очередь, наверное, до самого себя и уж потом до тех, кто захочет это прочесть.

История часто очень жестока и несправедлива. Но ещё более худшим являлось бы забвение и отречение от своего прошлого. Благодаря таким людям, как наши предки, мы смогли пронести хотя бы частицы своей национальной идентичности, своей веры и религии, обычаев и культурного наследия. Благодаря им тогда, существуем и мы сейчас, и, даст Бог, будут наши дети

Ведь поляки – упорный народ, что прошел через множество трудностей и испытаний, сохранив свой язык, веру и национальное самосознание. И как бы пафосно, это не звучало, добавлю. Я – Поляк и горжусь этим!

> Иван Лысаковский, город Нур-Султан

История депортации в Тайыншинский район

В ТЕКУЩЕМ ГОДУ ИСПОЛНЯЕТСЯ 85 ЛЕТ ДЕПОРТАЦИИ ПОЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ИЗ УКРАИНСКОЙ ССР В КАЗАХСТАН. В ПЕРИОД МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ НЕОБОСНОВАННЫЕ КАРАТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРИМЕНЯЛИСЬ НЕ ТОЛЬКО ПО ОТНОШЕНИЮ К ОТДЕЛЬНЫМ ЛИЦАМ. К ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП, КЛАССОВ, РЕЛИГИЙ, НО И К ОТДЕЛЬНЫМ НАРОДАМ ПО ПРИНЦИПУ КОЛЛЕКТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ.

отношении некоторых народов тоталитарный режим ввёл такой вид политических репрессий, как массовое насильственное выселение. Первый Президент Республики Казахстан Елбасы Нурсултан Назарбаев на IV сессии Ассамблеи народа Казахстана отмечал, что 1 миллион 200 тысяч депортированных прибыли в казахские степи. По существу, каждый пятый в республике был спецпереселенцем. Сегодня мы живём в государстве, уникальностью которого является многонациональный состав. Тайыншинский район, как и другие регионы страны, в 30-е – 40-е годы дал крышу над головой многочисленным народам, депортированным советским правительством.

28 апреля 1936 года под грифом «секретно» Совнарком СССР принял постановление за № 776-120сс «О выселении из УССР и хозяйственном устройстве в Карагандинской области Казахской АССР 15000 польских и немецких хозяйств». 27 мая 1936 года, согласно постановлению бюро Карагандинского обкома ВКП(б) «О подготовке к приему контингента, вселяемого в Карагандинскую область из Украины», даны указания облздраву по развёртыванию лечебных учреждений, комплектованию штата необходимых работников для приёма на пересыльноприёмочном пункте станции Тайнча в срок к 1 июня:

- мясокомбинат отгрузить мясо, предназначенное для общественного питания переселенцев, на ст. Тайнча;
- облпотребсоюзу составить план завоза на весь отопительный сезон 1936-1937 гг. на ст. Тайнча и организовать оптово-розничную торговлю.

Об этом и о многом другом мы узнаём из сохранившихся в архиве документов.

Из воспоминаний спецпереселенцев, направленных в наш регион, следует, что первые депортированные прибыли на станцию Тайнча в первой декаде июня 1936 года по Омской железной дороге. Эшелоны приходили на станцию Тайнча ежедневно. Судя по разным источникам, всего прибыли 56 115 семей, около 70 тысяч переселенцев, из них – 80% поляки. Таким образом, в Тайыншинском районе, согласно данных НКВД по Северо-Казахстанской области, на 1938 год проживали 24625 поляков.

Один из спецпереселенцев вспоминает, что на тот момент станция Тайнча состояла из деревянных построек, вблизи находились несколько землянок и водонапорная башня. Всех – стариков, женщин, детей – выгрузили из эшелона, кому повезло больше, того в тот же день увезли на машинах, либо на подводах, а кто-то остался на долгое время на палящем солнце в ожидании дальнейшего расселения.

Весь переселенческий контингент получил статус «спецпереселенцы». Эти люди имели право передвижения только в рамках административного расселения, при этом им было запрещено покидать поселения. Данный факт подтверждается документами, находящимися на хранении в Тайыншинском районном филиале госархива. Так, в ф.707, дело 12, л.1-22 «Чкаловская районная прокуратура» хранится телеграмма, направленная в Павлоград УССР начальнику райотдела НКВД такого содержания: «Каховской сільради, артіль Червонна заря» работает Филинский Мичеслав Томашевич, бежал с места поселения Блюхерской комендатуры Северо-Казахстанской области. Прошу арестовать, этапировать по указанному адресу». Телеграмма датирована 28 январем 1938 года. Филинский Мичеслав в 1936 году вместе с другими переселен из Мархлевского района Волынского округа на постоянное место жительство в Казахстан, Красноармейский район в посёлок Петровка. В 1937 году он организовал групповой побег из поселка Петровка, но был задержан, после чего совершил повторный побег, бросив в Казахстане трёх несовершеннолетних детей.

Ещё об одной тяжелой судьбе рассказывает такой документ. «Народным судом Чкаловского районного участка в 1940 году к 2 годам лишения свободы по ст. 82 ч. 2 УК осуждён Паюк Пётр Адепович по национальности поляк, уроженец Подольской области, в 1936 году депортирован в с. Белоярку Чкаловского района, в 1939 году совершил побег на Украину в Полтавскую область, Полтавский район, где проживал нелегально до 11 ноября 1939 г. 11.12.1939 г. арестован и этапирован обратно» (ф.707, д.6 л.д. 21). Таким образом, несмотря на проводимую среди поляков агитационную работу, режим спецпоселения они нарушали, за что сурово наказывались.

Для расселения прибывших переселенцев на территории нынешнего Тайыншинского района (до 1936 года Блюхеровский район) было организовано 13 точек, где расселены поляки из Житомирской, Подольской, Винницкой, Хмельницкой областей.

1-я точка – с. Калиновка, колхоз «Червонный пахарь»;

2-я – с. Донецкое, колхоз «Красная звезда»;

3-я - с. Белоярка, колхоз им. Фрунзе;

4-я - с. Подольское, колхоз «Серп и молот»;

5-я – с. Ясная Поляна, колхоз им. Куйбышева;

6-я – с. Вишнёвка, колхоз «Красное знамя»;

7-я – с. Константиновка, колхоз им. Дзержинского;

8-я – с. Краснокиевка, колхоз «Дружба»;

9-я - с. Ново-Берёзовка, колхоз «Новая жизнь»;

10-я – с. Новогречановка, колхоз «Новый Труд»;

11-я – с. Зелёный Гай, колхоз «Звезда Коммуны»;

12-я - с. Чкалово, колхоз «Ленинский Шлях»;

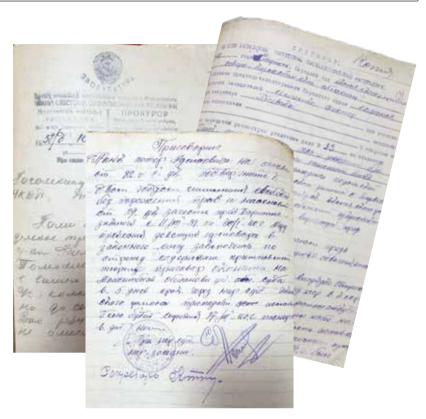
13-я – с. Петровка, колхоз «8-й съезд Советов».

Аналогичная работа проведена по Летовочному фонду (Келлеровский район).

В 1937 году из 13 точек в 6 построены школы: в сёлах Донецкое, Чкалово, Константиновка, Подольское, Зелёный Гай, Калиновка. Обучение велось на русском и польском языках, учеба шла с 1-го по 7-й класс, с охватом обучения более 5000 детей.

Дальнейшую жизнь поляков на территории нашего района можно проследить, основываясь на документальных фондах сельских советов с 1936 года, находящихся в районном филиале архива.

Облисполком Северо-Казахстанской области и райисполкомы, партийные комитеты принимали меры по устройству спецпереселенцев- поляков на работу в колхозах, совхозах, МТС (машино-тракторных станциях), которые испытывали нехватку рабочей силы – это были комбайнёры, трактористы, кузнецы, бригадиры животноводческих и полеводческих бригад, конюхи, счетоводы, водители (данные из ф.711 д. 1).

Нами установлен интересный документ: «О расширении промартели «Червонная зирка» Чкаловского района». Учитывая, что в Чкаловском районе имеется в наличии значительное количество спецпереселенцев, не занятых постоянной работой, и принимая во внимание возможность использования их на работах в промартелях, исполком обловета решил вопрос расширения производства за счёт привлечения в артель спецпереселенцев, обратив особое внимание на увеличение производства строительного кирпича и добычу соли.

Вместе с тем, в последующих 50-х годах поляки уже привлекались для руководящей и комсомольской работы, например в селе Ясная Поляна назначен председатель колхоза Ч.И.Багинский, председатели сельских советов И. Поплавский, Лисовский и другие.

Но это было потом, а с 30-х годов и далее шли тяжелые, страшные дни, которые для некоторых переселенцев заканчивались трагедией: голод, болезни, смерть близких родственников, последующие аресты и неизвестность...

Со временем зажили душевные раны людей, среди нас осталось мало свидетелей и участников тех печальных событий, но в нашем календаре есть особая дата 31 мая – день памяти одной из самых трагических страниц истории Казахстана – массовых политических репрессий и ужасающего голода, повлекшего гибель миллионов человек. Мы должны помнить это, понимать, сочувствовать и никогда не повторять ошибок и преступлений прошлого.

Тайыншинский районный архив

Казахстанская команда на Всемирных Полонийных играх

КАЗАХСТАНСКАЯ ПОЛОНИЯ ПРИНЯЛА УЧАСТИЕ В ЮБИЛЕЙНЫХ ХХ ВСЕМИРНЫХ ПОЛОНИЙНЫХ ЛЕТНИХ ИГРАХ, ПРОХОДИВШИХ 19-24 СЕНТЯБРЯ В ПОЛЬСКОМ ГОРОДЕ ПУЛТУСК.

> прах участвовали более 500 спортсменовлюбителей из 27 стран. Команда Казахстана состояла из представителей двух полонийных организаций: Алматинского центра польской культуры «Więź» и Общественного объединения «Polska Jedność» из Нур-Султана, а также из соотечественников, проживающих сейчас в Польше.

> По итогам соревнований казахстанцы завоевали девять медалей в нескольких дисциплинах и возрастных категориях. «Бронза» – у Анны Добровольской (скандинавская ходьба), Павла Дыляка (гольф), Инны Коноваловой (бег на 5 км) и Дмитрия Коновалова (горный велосипед на 10 км и стрельба из пневматического пистолета). «Серебро» завоевали Вероника Дыляк-Шатурская (стрельба из пневматического карабина), Инна Коновалова (горный велосипед на 10 км) и Ярослав Юрченко (стрельба из пневматического пистолета и стрельба из пневматического карабина). Кубок президента Польского олимпийского комитета «Fair Play» достался самому юному участнику игр – пятилетнему уроженцу Алматы Валерию Нечаеву (стрельба из пневматического карабина).

Кроме того, казахстанцы вошли в рейтинги лучших спортсменов Полонии мира: 4 место – Денис Ампило-

гов (легкая атлетика – бег на 100 м); 4 место – Денис Ампилогов (стрельба из пневматического пистолета); 4 место – Вероника Дыляк-Шатурская (стрельба из пневматического пистолета); 4 место – Анна Добровольская (стрельба из пневматического карабина); 5 место – Анна Добровольская (стрельба из пневматического пистолета); 5 место – Екатерина Юрченко (стрельба из пневматического пистолета); 5 место – Александр Зелевский (стрельба из пневматического пистолета); 6 место – Юрий Готзелиг (плавание, 50 м, вольный стиль); 6 место – Александр Зелевский (стрельба из пневматического карабина); 6 место – Наталья Зубенко (настольный теннис); 7 место – Дмитрий Коновалов (стрельба из пневматического карабина); 7 место – Инна Коновалова (скандинавская ходьба); 8 место – Павел Дыляк (стрельба из пневматического пистолета); 8 место – Елена Уразгельдиева (стрельба из пневматического карабина); 9 место – Галина Зелевская (стрельба из пневматического карабина); 9 место – Павел Дыляк (стрельба из пневматического карабина); 9 место – Елена Уразгельдиева (плавание, 50 м, вольный стиль).

«Эмоций, конечно, через край. Несмотря на то, что в соревнованиях были заявлены любители, не могу не отметить достаточно высокий уровень подготовки участников. Многие выступали на уровне профессионалов. Конкуренция была высокой. Хочу поблагодарить организаторов и всех, благодаря кому удалось принять участие в Играх, а также своих товарищей по команде за потрясающий опыт. Провести большие международные состязания в наше пандемий-

ное время невероятно сложно, но думаю, все получилось так, как было задумано»,- поделился впечатлениями Дмитрий Коновалов из Нур-Султана.

История Полонийных игр началась в 1933 году, когда во время 5-го конгресса Совета поляков за рубежом было принято решение об организации первых Полонийных спортивных игр. Однако ряд причин помешал проведению, к идее вернулись лишь в 1990-х годах. С тех пор в Польше циклично проходят зимние и летние Полонийные игры, на которые приезжают спортсмены-любители, представляющие Полонию всего мира. Организатором соревнований выступает Ассоциация «Wspólnota Polska», а партнером – Польский олимпийский комитет. Последние, 19-е Всемирные летние игры Полонии прошли в 2019 году в Гдыне, а 14-е Всемирные зимние игры состоялись в конце 2020 года в городе Крыница Здруй.

В программу юбилейных состязаний вошли бадминтон, бег на 3 км, бридж, волейбол, гольф, горный велосипед, легкая атлетика, настольный теннис, плавание, скандинавская ходьба, теннис и шахматы. Помимо этого, прошло множество культурных мероприятий: встречи с выдающимися польскими спортсменами и спортсменками, тематические вечера, посвященные Полонии, экскурсионные и исторические туры. Особое внимание участников было приковано к так называемому сеймику - собранию руководителей и представителей полонийных организаций, занимающихся продвижением спорта в своих странах. На нем были обсуждены важные вопросы популяризации спорта и здорового образа жизни, состоялся обмен опытом.

Настоящий фурор произвела видеопрезентация Казахстана, где в последнее время проводится немало спортивных мероприятий для Полонии – начиная от Казахстанских зимних Полонийных игр и заканчивая виртуальными забегами и праздниками спорта.

> Ринат Дусумов Фото предоставлено участниками игр

«Narodowe Czytanie» po raz piąty odbyło się w Nur-Sułtanie

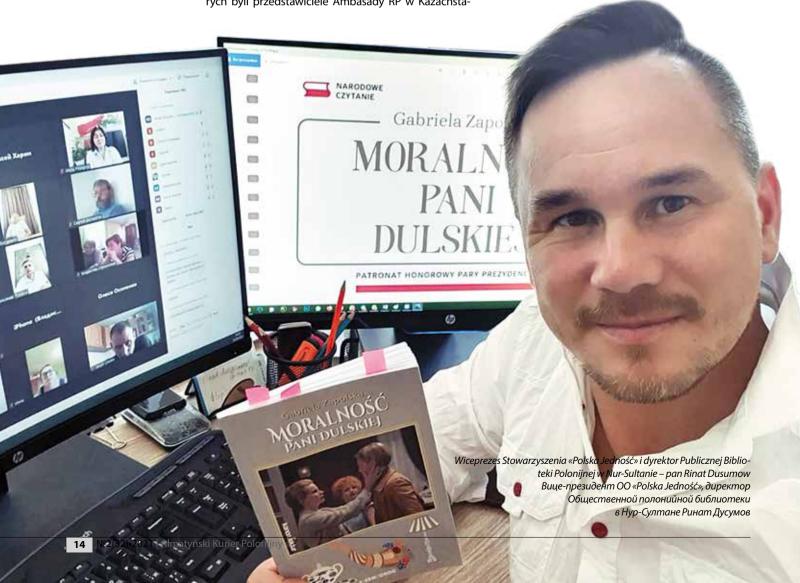
NUR-SULTAN PO RAZ PIĄTY ZOSTAŁ UCZESTNIKIEM OGÓLNOPOLSKIEJ AKCJI LITERACKIEJ «NARODOWE CZYTANIE». ORGANIZATOREM TRADYCYJNIE BYŁO STOWARZYSZENIE «POLSKA JEDNOŚĆ» PRZY UDZIALE PUBLICZNEJ BIBLIOTEKI POLONIJNEJ I GABINETU JĘZYKA POLSKIEGO IM. ADOLFA JANUSZKIEWICZA.

tym roku, zainicjowane przez Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej, odbyło się jubileuszowe, dziesiąte «Narodowe Czytanie». Stolica Kazachstanu oficjalnie bierze udział w akcji od 2017 roku.

Ze względu na ograniczenia związane z pandemią wydarzenie odbyło się zdalnie w ramach otwarcia nowego roku szkolnego. Uczestnikami konferencji w sobotę 4 września było ponad sto osób, wśród których byli przedstawiciele Ambasady RP w Kazachsta-

nie, młodzież polonijna z Pawłodaru, studenci Eurazjatyckiego Uniwersytetu Narodowego im. L. Gumilewa i członkowie Stowarzyszenia «Polska Jedność» z Nur-Sułtanu, Polacy z Ałmaty, a także regionów akmolińskiego i karagandyjskiego.

«Dziś wraz z milionami Polaków, zarówno w samej Polsce, jak i poza jej granicami, po raz piąty będziemy uczestnikami wielkiego wydarzenia, po raz dziesiąty organizowanego pod patronatem głównej Pary Prezydenckiej. Z nieukrywaną przyjemnością i dumą pragnę poinformować, że Narodowe Czytanie w Nur-Sułtanie, podobnie jak w poprzednich latach, znów stało się częścią światowej akcji. Nasze dzisiejsze spotkanie

jest zaznaczone na mapie «Narodowego Czytania», która znajduje się na oficjalnej stronie internetowej Prezydenta RP» - powiedział, otwierając spotkanie, organizator akcji, wiceprezes Stowarzyszenia «Polska Jedność» i dyrektor Publicznej Biblioteki Polonijnej w Nur-Sultanie – pan Rinat Dusumow.

Zebranych powitała konsul RP w Nur-Sułtanie – pani Monika Łaskarzewska-Łuckiewicz, która odczytała list Prezydenta RP – pana Andrzeja Dudy do uczestników akcji.

Nauczyciel języka polskiego Krystian Furmanowicz opowiedział o twórczości polskiej pisarki Gabrieli Zapolskiej, której sztuka «Moralność pani Dulskiej» była lekturą akcji «Narodowego Czytania» w 2021 roku.

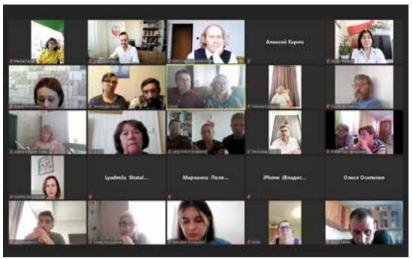
«Narodowe Czytanie» otworzyła pani Monika Łaskarzewska-Łuckiewicz z małżonkiem panem Robertem Łuckiewiczem, czytając jedną ze scen dramatu. Następnie fragmenty czytała młodzież z Pawłodaru, studenci Eurazjatyckiego Uniwersytetu Narodowego oraz działacze Stowarzyszenia «Polska Jedność».

Akcja «Narodowego Czytania», zainicjowana przez Prezydenta RP i odbywa się pod patronatem Pary Prezydenckiej odbyła się po raz pierwszy w 2012 roku. Wtedy cała Polska czytała «Pana Tadeusza» Adama Mickiewicza.

W 2013 roku Polacy czytali dzieła Aleksandra Fredry. «Narodowe Czytanie 2014» poświęcone było «Trylogii» Henryka Sienkiewicza – czyli powieściom historycznym «Ogniem i mieczem», «Potop» i «Pan Wołodyjowski».

W 2015 roku lekturą akcji była powieść «Lalka» autorstwa Bolesława Prusa.

W 2016 roku Para Prezydencka Andrzej Duda i Agata Kornhauser-Duda otworzyli «Narodowe Czytanie» fragmentem powieści «Quo vadis», laureata Nagrody Nobla w dziedzinie literatury Henryka Sienkiewicza. Ponad 11 godzin w Warszawie powieść Sienkiewicza czytali znani Polacy, jak i zwykli obywatele, którzy wyrazili zgodę na udział w akcji. Nawiasem mówiąc, ustanowiono wtedy swoisty rekord – «Quo vadis» czytano w ponad 2200 miejscach w Polsce i za granica.

Lekturą «Narodowego Czytania» w 2017 roku była najsłynniejsza sztuka polskiego klasyka Stanisława Wyspiańskiego «Wesele». W tym samym roku akcja została po raz pierwszy oficialnie przeprowadzona w Astanie.

W 2018 roku za lekture wybrano powieść «Przedwiośnie» – dzieło pisarza, dramaturga i publicysty Stefana Żeromskiego.

W 2019 roku Para Prezydencka zaproponowała do czytania polskie nowele. Andrzej Duda i jego małżonka wybrali spośród ponad stu propozycji skierowanych do Kancelarii Prezydenta osiem utworów.

«Narodowe Czytanie» w 2020 roku poświęcone było «Balladynie» Juliusza Słowackiego.

Dziełem w 2021 roku była sztuka «Moralność pani Dulskiej» polskiej pisarki Gabrieli Zapolskiej.

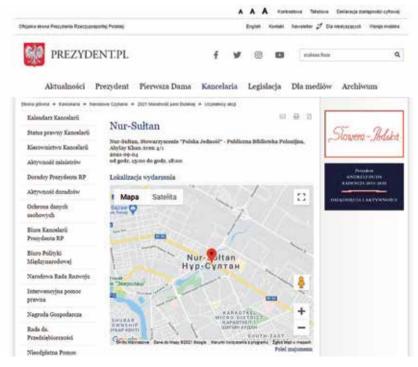
> **Rinat Dusumow** Tłumaczenie: Krystian Furmanowicz

Акция Narodowe Czytanie в пятый раз прошла в Нур-Султане

СТОЛИЦА КАЗАХСТАНА ГОРОД НУР-СУЛТАН В ПЯТЫЙ РАЗ СТАЛ УЧАСТНИКОМ ВСЕПОЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ АКЦИИ NARODOWE CZYTANIE. ОРГАНИЗАТОРОМ ТРАДИЦИОННО ВЫСТУПИЛО ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ POLSKA JEDNOŚĆ ПРИ УЧАСТИИ ОБШЕСТВЕННОЙ ПОЛОНИЙНОЙ БИБЛИОТЕКИ И КАБИНЕТА ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА ИМ. АДОЛЬФА ЯНУШКЕВИЧА.

> этом году инициированные в 2021 году Президентом Польши «Народные чтения» прошли в юбилейный, десятый раз. Столица Казахстана официально принимает участие в акции с 2017 года.

> Из-за ограничений, связанных с пандемией, мероприятие прошло онлайн в рамках открытия нового учебного года. Участниками ZOOM-конференции 4 сентября стали более ста человек, среди которых были представители Посольства Польши в Казахстане, полонийная молодежь из Павлодара, студенты Евразийского национального университета им. Л. Гумилева и члены OO «Polska Jedność» из Hyp-Султана, члены Полонийных обществ Алматы, Акмолинской и Карагандинской областей.

«Сегодня вместе с миллионами поляков, как в самой Польше, так и за её пределами, мы в пятый раз станем участниками грандиозного события, в десятый раз проводимого под патронатом главной пары Польши – президентской. С нескрываемым удовольствием и гордостью хочу сообщить вам, что Narodowe Czytanie в Нур-Султане, как и в прошлых годах, снова стало частью всемирной акции. Наша сегодняшняя встреча обозначена на карте Народного чтения, которая размещена на официальном сайте Президента Польши», – сказал, открывая встречу, организатор акции, вице-президент ОО «Polska Jedność» и директор Общественной полонийной библиотеки в Нур-Султане Ринат Дусумов.

Собравшихся поприветствовала консул РП в Нур-Султане Моника Ласкажевска-Луцкевич, зачитавшая обращение Президента Польши Анджея Дуды к участникам акции.

Учитель польского языка Крыстиан Фурманович рассказал о творчестве польской писательницы Габриэли Запольской, чья пьеса «Мораль пани Дульской» стала произведением акции Narodowe Czytanie

Чтение фрагментов пьесы открыли пани Моника Ласкажевска-Луцкевич с супругом паном Робертом Луцкевичем. Затем отрывки прочитали молодежь из Павлодара, студенты ЕНУ им. Л. Гумилева и активисты OO «Polska Jedność».

Акция Narodowe Czytanie, инициированная Президентом Польши и проходящая под патронатом президентской пары, впервые состоялась в 2012 году. Тогда вся Польша читала «Пана Тадеуша» Адама Мицкевича.

В 2013 году поляки читали произведения Алексан-

Narodowe Czytanie-2014 было посвящено «Трилогии» писателя Генрика Сенкевича – это исторические романы «Огнём и мечом», «Потоп» и «Пан Володыёвский».

В 2015 году главным произведением акции был назван роман «Кукла» Болеслава Пруса.

В 2016 году президентская чета Анджей Дуда и Агата Корнхаузер-Дуда открыли Narodowe Czytanie отрывком из романа «Quo vadis» Нобелевского лауреата по литературе Генрика Сенкевича. Более 11 часов в Варшаве роман Сенкевича читали известные люди Польши и рядовые поляки, изъявившие желание принять участие в акции. Кстати, тогда был установлен своеобразный рекорд – «Quo

vadis» читался более чем в 2200 местах в Польше и за рубежом.

Основой Narodowe Czytanie-2017 стала самая известная пьеса польского классика Станислава Выспяньского «Свадьба». В тот же год акция была впервые официально проведена в Астане (как тогда назывался Нур-Султан).

В 2018 году главной польской книгой была выбрана повесть «Канун весны» (Przedwiośnie) – произведение писателя, драматурга и публициста Стефана Жеромского.

В 2019 году президентская пара предложила для чтения польские новеллы. Анджей Дуда и его супруга отобрали из более чем ста предложений, направленных в канцелярию Президента, восемь новелл.

Narodowe Czytanie 2020 года было посвящено «Балладине» Юлиуша Словацкого.

И, наконец, произведением 2021 года стала пьеса «Мораль пани Дульской» польской писательницы Габриэли Запольской.

> Автор: Ринат Дусумов. Фото автора.

PREZYDENT RZECZYPOSPOLITEJ POLSKIEJ Andrzej Duda

Warszawa, 1 czerwca 2021 roku

Podczas tegoroczzej, dziesiątej odsłony Narodowego Czytania spotkamy się, aby wspólnie czytać Manthell paul Dalokiej Gabrieli Zapolskiej.

To wyjątkowy utwór, który pięcnuje obłudę i zakłamanie. Odnajdujemy w nim komizm i gorzką ironię, mistrzowskie odmałowanie postaci i wyczucie języka, ale przede wszystkim uniwersalne przesłanie moralne, które w imię uczeiwości i sprawiedliwości każe potępiać zło. Sztuka Zapolskiej wzbogaciła literaturę polską o ważną refleksję społeczną. Pojęcie "dubszczyzna" weszło na trwałe do języka potocznego i na przestzzeni epok było zóżnie interpretowane, stając się przedmiotem żywych dyskusji.

Wazystko to sprawia, że dzamat ten od ponad stu lat cieszy się nieskibnącym powodzeniem. Dowodem tego są także jego liczne inscenizacje teatralne oraz udane adaptacje telewizyjne i filmowe. Jestem pszekonam, że każdy z tych walorów zapewni również pomyślność naszej akcji. O własnym sposobie i orgyinalnym ksztalcie jej realizacji zdecydują pocownie sami uczesmiey. Ubiegłoroczna edycja dowiodła, że nawet w tradnym czasie pandemii, z zachowaniem wszelkich koniecznych zasad bezpieczeństwa, Narodowe Czytanie nieprzerwanie się rozwija i przynosi wiele przyjemności wszystkim jego współtwórcom. Mam nadzieję, że razem powtórzymy ten sukces.

Serdocznie zapraszam Państwa na Narodowe Czytanie w sobotę, 4 wtześnia 2021 roku. Zjednoczmy się tego dnia wokół nieprzemiających wartości naszego literackiego kanonu, aby czerpać radość z bycia razem przy wspólnej lekturze.

Z HAMRAMI RALLINEN I SINFATII

Druga Szkoła Kreatywna PJ odbyła się w Nur-Sułtanie

W NUR-SUŁTANIE ODBYŁA SIĘ DRUGA SZKOŁA KREATYWNA PJ, ZORGANIZOWANA PRZEZ STOWARZYSZENIE «POLSKA JEDNOŚĆ» PRZY WSPARCIU AMBASADY RP W KAZACHSTANIE.

> zkoła Kreatywna PJ to trzydniowy cykl warsztatów prowadzonych przez działaczy «Polskiej Jedności» – kreatywne osoby zajmujące się różnymi rodzajami twórczości. Cykl po raz pierwszy odbył się latem 2019 roku. Projekt spodobał się Polonii, więc organizatorzy postanowili przeprowadzać go co roku. Jednak ze względu na sytuację związaną z koronawirusem nastąpiła roczna przerwa.

> Otwarcie odbyło się w Publicznej Bibliotece Polonijnej z zachowaniem wszelkich ograniczeń kwarantannowych w formacie mieszanym – dodatkowo na Instagramie transmitowany był live stream. W imieniu Ambasady RP w Kazachstanie uczestników powitała Wicekonsul RP w Nur-Sułtanie Monika Łaskazewska-Łuckiewicz, która życzyła wszystkim twórczych sukcesów.

W tym roku w skład zespołu projektu «Szkoła Kreatywna PJ» weszli malarka Marianna Polakowska, artystki zajmujące się rękodziełem Olga Bielik i Katarzyna Świder-

ska oraz Ajan Żambiekow, odpowiedzialny za logistykę i wsparcie techniczne. Kuratorem Szkoły był Rinat Dussumov, wiceprezes «Polskiej Jedności» i dyrektor Publicznej Biblioteki Polonijnej w Nur-Sułtanie.

Cykl imprez otworzyła indywidualna wystawa młodej polonijnej artystki Darii Kusnarewej, członkini Stowarzyszenia «Polska Jedność» i uczennicy Liceum Ogólnokształcącego im. św. Stanisława Kostki w Warszawie. Wiosną 2021 roku Daria została laureatką corocznego konkur-

su «Witaj Wiosno» organizowanego przez PJ i Gabinet języka polskiego im. Adolfa Januszkiewicza przy wsparciu Ambasady RP. Jako nagrodę specjalną organizatorzy zaproponowali artystce wystawę w Bibliotece Polonijnej.

Plener z Marianną Polakowską poświęcony był tematowi «Kosmos. Lem. My» z okazji 100. rocznicy urodzin słynnego polskiego pisarza Stanisława Lema. Uczestnicy – przedstawiciele Polonii i uczniowie Gimnazjum nr 47, którzy uczą się języka polskiego w Gabinecie Januszkiewicza – rysowali obrazy kosmosu pod czujnym okiem pani Marianny. Wielu z nich malowało po raz pierwszy. Mimo to obrazy okazały się bardzo ciekawe.

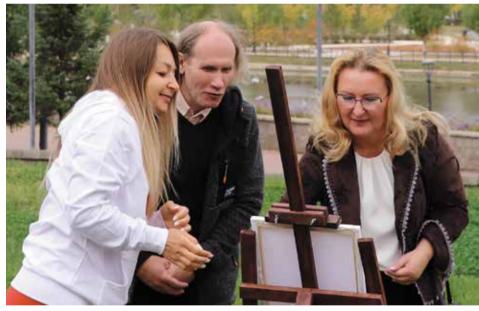
Na warsztacie Olgi Bielik dorośli i dzieci uczyli się techniki wykonywania ramek do obrazów z gipsu. Gotowe prace ozdobione zostały portretami sławnych Polaków. Część z nich przekazano w darze Bibliotece Polonijnej.

Niestety, planowane warsztaty dla dzieci prowadzone przez Katarzynę Świderską na temat robienia papierowych kogutów musiały zostać przełożone na inny dzień z powodu nieprzewidzianych okoliczności.

W programie drugiego dnia znalazły się warsztaty rysunkowe «Jestem Wszechświatem!», które odbyły się w pracowni Marianny Polakowskiej. Jako motywy przewodnie wybrano również przestrzeń kosmiczna i 100-lecie Stanisława Lema.

Trzeciego dnia odbyły się warsztaty tańców polskich: wszyscy tańczyli poloneza i polkę. Szkoła zakończyła się piknikiem polonijnym, podczas którego uczestnicy bawili się ucząc się polskich piosenek ludowych.

Stowarzyszenie «Polska Jedność» dziękuje za wsparcie Ambasadzie RP w Kazachstanie i osobiście Wicekonsul RP w Nur-Sułtanie Monice Łaskawskiej-Łuckiewicz, Centralne-

mu Systemowi Bibliotecznemu w Nur-Sułtanie i osobiście jego kierowniczce Gulbadan Madibajewej, pracownikom Centralnej Biblioteki Miejskiej im. M. Auezowa i osobiście Gulajim Żumabajewej, uczestnikom i zespołowi projektu «Szkoła Kreatywna PJ».

> Dawid Tatarski, Zdjęcia Ajana Żambiekowa

Вторая Творческая школа РЈ состоялась в Нур-Султане

В НУР-СУЛТАНЕ ПРОШЛА ВТОРАЯ ТВОРЧЕСКАЯ ШКОЛА РЈ, ОРГАНИЗОВАННАЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ ОБЪЕДИНЕНИЕМ «POLSKA JEDNOŚĆ» ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ПОСОЛЬСТВА ПОЛЬШИ В КАЗАХСТАНЕ.

ворческая школа РЈ – трехдневный цикл мастер-классов, которые проводят активисты полонийной организации «Polska Jedność» – яркие и креативные личности, занимающиеся различными видами творчества. Впервые такой цикл состоялся летом 2019 года, проект полюбился Полонии, и его решено было проводить ежегодно. Однако из-за ситуации с коронавирусом была сделана пауза на год.

Открытие состоялось в Общественной полонийной библиотеке с соблюдением всех карантинных ограничений в смешанном формате – дополнительно велся прямой эфир в Инстаграме. От имени Посольства Польши в Казахстане собравшихся поприветствовала вице-консул РП в Нур-Султане Моника Ласкажевска-Луцкевич, пожелавшая всем участникам творческих успехов и покорения новых горизонтов.

В команду проекта «Szkoła kreatywna PJ» в этом году вошли художница Марианна Поляковская, рукодельницы Ольга Белик и Екатерина Свидерская, а также Аян Жамбеков, ответственный за логистику и техническую поддержку. Куратором Школы выступил Ринат Дусумов, вице-президент ОО «Polska Jedność», директор Общественной полонийной библиотеки в Нур-Султане.

Цикл мероприятий Школы открыла персональная выставка юной полонийной художницы Дарьи Кушнаревой, члена ОО «Polska Jedność», учащейся Лицея им. Св. Станислава Костки в Варшаве. Весной Дарья стала победителем ежегодного конкурса «Witaj Wiosno», проведенного РЈ и Кабинетом польского языка им. Адольфа Янушкевича при поддержке Посольства Польши. В качестве специальной награды организаторы предложили художнице проведение выставки в Полонийной библиотеке.

Пленэр с Марианной Поляковской был посвящен теме «Космос. Лем. Мы» и приурочен к 100-летию

известного польского писателя-фантаста Станислава Лема. Участники – Полония и учащиеся гимназии № 47, изучающие польский язык в Кабинете Янушкевича – под чутким руководством пани Марианны рисовали космос. Примечательно, что многие из них впервые взяли в руки кисть и краски. Несмотря на это, картины получились интересными и полностью отражающими выбранную тематику. Пока все рисовали, учитель Крыстиан Фурманович рассказал, как на польском языке называются предметы, которые использовались в процессе создания рисунков.

На мастер-классе Ольги Белик взрослые и дети освоили технику изготовления фоторамок из гипса. Готовые работы украсили снимки известных поляков – деятелей культуры и литературы. Часть из них участники мастер-класса оставили в подарок Полонийной библиотеке, оставшиеся взяли себе на память.

К сожалению, запланированный детский мастеркласс Екатерины Свидерской по изготовлению ловицких петушков из бумаги пришлось перенести на другой день по непредвиденным обстоятельствам.

Программу второго дня составили мастер-классы по рисованию «Я – Вселенная!», которые прошли в студии Марианны Поляковской. Темой были выбраны также космос и 100-летие Станислава Лема.

На третий день на открытом воздухе прошли мастер-классы по польским танцам: полонезу и польке. В завершение Школы был организован полонийный пикник, на котором участники с удовольствием разучили польские народные песни.

OO «Polska Jedność» выражает благодарность за поддержку Посольству Польши в Казахстане и лично вице-консулу РП в Нур-Султане Монике Ласкажевской-Луцкевич, Центральной библиотечной системе города

Нур-Султана и лично ее руководителю Гульбадан Мадибаевой, коллективу Центральной городской библиотеки им. Ауэзова и лично Гульайим Жумабаевой, участникам и команде проекта «Szkoła kreatywna PJ».

Давид Татарский, Фото Аяна Жамбекова

«Поющая Полония» в новом формате

В ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ В КАЗАХСТАНЕ ПРОШЛА «POLONIA ŚPIEWAJĄCA», НА СЕЙ РАЗ В ФОРМАТЕ ЭКО-ФОРУМА, ПОД РУКОВОДСТВОМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ ПОЛЯКОВ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ НАТАЛЬИ НАГАЧЕВСКОЙ.

есто для проведения было выбрано нетрадиционное: не концертный зал или театр, а детский оздоровительный лагерь «Чайка», расположенный на живописном берегу озера Айыртаучик, в Шалкарской зоне отдыха, на территории Государственного национального природного парка «Кокшетау» Акмолинской области.

Форум прошел в рамках 85-летия депортации поляков с Кресов в Северный Казахстан. И торжественная часть, и концерт – всё было посвящено людям, пережившим переселение, репрессии, тяготы тех страш-

В начале мероприятия пани Наталья Нагачевская пригласила на сцену Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Польша в Казахстане Селима Хазбиевича. Речь его, как всегда, была душевной, были сказаны всем понятные слова приветствия. Итак, форум открыт!

Председатель Союза Поляков Казахстана Катажина Островская, поприветствовав гостей, рассказала о планах Полонии на ближайшее время: это и проект «Старинные вещи переселенцев», и «Фототека истории», и многое другое. Затем перешли к торжественному награждению старейшин, переживших репрессии и ссылку. Специально к 85-летию депортации Союзом Поляков Казахстана были учреждены, выпущены и вручены в этот день памятные знаки (1936-2021) и дипломы «За заслуги от Союза Поляков Казахстана». В том числе награду получила и Наталья Нагачевская

На форуме присутствовали представители Полонии из Нур-Султана, Атбасара, Костаная, Степногорска, Тайынши, Чкалово, Келлеровки, Кокшетау. После торжественной части начался праздничный концерт. Выступали танцевальные группы: от самых маленьких и молодежи до взрослых. Звучали песни на польском, русском и казахском языках. Как же старательно готовились все участники! Зал был таким теплым и радушным, поддерживали аплодисментами и тех, кто давно привык к сцене, и тех, кто недавно пробует свои силы в творчестве. Песни пели грустные и тяжелые, как напоминание о страшном роке судьбы ушедших лет, но и веселые, заводные и праздничные. Прозвучал репертуар Анны Герман, Марыли Родович. Когда пани Наталья запела песню «Kolorowe jarmarki», зал пустился в пляс, образовав большой танцующий круг. Подходил к концу первый день форума, и под занавес вынесли огромный белоснежный торт!

На второй день продолжился концерт и состоялось награждение дипломами за участие в форуме. Ну и закончился праздник знаменитой и любимой всеми полькой! Все до единого, и участники, и гости, зная движения, танцевали и просили «на бис». Было сделано много фотографий на долгую память. Казахское гостеприимство и польское дружелюбие ощутили все без исключения.

Не были забыты на поющем празднике и дети. В течение трех дней на территории оздоровительного центра «Чайка» проводились конкурсы, мастерклассы, веселые и познавательные мероприятия для ребят. Главной целью встречи было изучение, обучение, развитие польской песни, языка, истории, куль-

Праздник получился веселый, задорный и разный. Взрослым и подрастающему поколению необходимы такие мероприятия. Как много духовности, патриотизма и жизни в них. Сердечное спасибо всем организаторам праздника, затронувшего душу каждого, а это главное!

> Наталья Мартьянова, редактор Союза поляков Казахстана

Kazachstańskie losy rodziny Bańkowskich z Jasieńca na Wołyniu

WŚRÓD OSÓB ZESŁANYCH DO KAZACHSTANU W KWIETNIU 1940 R. BYŁA RODZINA BAŃKOWSKICH Z JASIEŃCA W POWIECIE SARNEŃSKIM. MALEŃKA WIEŚ LICZACA KILKA DOMÓW POŁOŻONA BYŁA NA POGRANICZU WOJEWÓDZTWA WOŁYŃSKIEGO I POLESKIEGO, NA TRAKCIE POMIEDZY DABROWICA, GDZIE SWOJA SIEDZIBĘ MIAŁY WŁADZE GMINNE, A OBRZEŻAMI WYSOCKA. Z JEDNAJ STRONY ROZTACZAŁY SIĘ LASY MAJĄTKU WOROBINY, NATOMIAST OD STRONY LUTYŃSKA I SIELEC ROZCIĄGAŁY SIĘ PODMOKŁE ŁĄKI.

> e wsi była szkoła, do której uczęszczało kilkoro dzieci. Nie było natomiast kościoła. Rodziny na mszę świętą chodziły do Dąbrowicy oddalonej od Jasieńca o 10 km.

Małżeństwo Bazylego i Marii Bańkowskich (z domu Aleksandrowicz) miało pięcioro potomstwa. Najstarszy był Władysław urodzony w 1922 r., a następnie Kazimierz (1925 r.), Janina (1929 r.), Jan (1932 r.) i Aleksander (1934 r.).

Gospodarstwo Bańkowskich stanowiły zabudowania wiejskie charakterystyczne dla tego okresu na wschodzie II Rzeczypospolitej. Dom był drewniany i kryty strzechą. Miał dużą izbę z drewniana podłoga oraz kuchnie wraz z piecem chlebowym. W staini i oborze Bańkowscy trzymali pare koni, dwie krowy, świnie oraz kury i kaczki. Rodzina utrzymywała się z pracy na roli. Zboże, drób, mleko, jaja, śmietanę i ser sprzedawano lub wymieniano na targu na rzeczy codziennego użytku. Natomiast w spiżarni przechowywano warzywa, ziemniaki, makę i mięso. Zapasy musiały rodzinie wystarczyć na okres zimy, która była długa i sroga.

Dom Bazylego sąsiadował przez podwórko z zabudowaniami jego brata Grzegorza, z którym mieszkała ich matka. Sąsiadami Bańkowskich byli m.in. Paulina i Piotr Czeszejko, Cezaria i Mojżesz Bańkowscy, Narcyz Bańkowski, Roman Szafrański oraz Maria i Bronisław

Przed wybuchem II wojny światowej Bazyli Bańkowski służył w kawalerii. Podczas kampanii wrześniowej walczył w obronie ojczyzny broniąc przed Sowietami wschodnich granic Polski, za co kilka miesięcy później NKWD go aresztowało i wywiozło w nieznane miejsce.

W lasach worobińskich mieszkał starszy brat Bazylego, leśniczy Maciej wraz z żoną i trójką dzieci Józkiem, Michałem i Stefanem. Po wkroczeniu Armii Czerwonej na Kresy Wschodnie sytuacja stała się dla nich na tyle niebezpieczna, że postanowili przenieść się i zamieszkać w rodzinnym domu w Jasieńcu.

Dwa tygodnie po aresztowaniu Bazylego, 13 kwietnia 1940 r. nad ranem Rosianie zabrali pozostałych członków rodziny, «Stukali do okna, Mama myślała, że to oiciec wrócił i otworzyła drzwi. Zobaczyła kilku sowieckich żołnierzy, którzy kazali nam natychmiast się ubierać i szykować do drogi. Pozwolili zabrać z domu jedynie pierzynę, trzy poduszki, po jednym garnku i patelni oraz drewnianą skrzynię. Mamie zabroniono wchodzenia do komórki, gdzie były zapasy żywności. Zebrany sprzęt układaliśmy na furmance. Mnie, jako najmłodszego, mama okryła pierzyną, a sama wraz z innymi usiadła na wozie. Wszyscy bardzo płakaliśmy opuszczając rodzinny dom. Strażnik nas pocieszał mówiąc, że jedziemy do miejsca, gdzie czeka nasz ojciec. W tym dniu Sowieci nie zabrali z domu naszej babci, która była już w podeszłym wieku i bardzo chorowała» – opowiada pan Aleksander Bańkowski.

Aresztowane rodziny z Jasieńca i okolic zwożono na stacje w Dabrowicy, gdzie czekał podstawiony skład. Bańkowscy czekali na bocznicy prawie dwa tygodnie zanim pociąg zapełnił się polskimi zesłańcami i ruszył w nieznane. W tym czasie musieli radzić sobie sami, w niecodziennych warunkach, organizując posiłki i pokonując trudności natury sanitarno-higienicznej. Wagon miał po obu stronach zamontowane piętrowe łóżka tzw. nary, na których rodziny mogły się ulokować. Dzieci i sprawniejsze osoby spały na górze, natomiast starcy i schorowani na dole. Żywność donosili im ludzie z pobliskich miejscowości, gdyż sami mieli zakaz opuszczania pociągu. Żołnierze pilnowali ich chowając się w przywagonowych budkach (tzw. brekach). Co jakiś czas przesiedleńcom dostarczano gorącą wode z parowozu (kipiatok) i bardzo wodnistą zupę (galop zupkę).

Wysiedleni mieszkańcy Jasieńca i okolic podróżowali prawie miesiąc omijając m.in. Ural i większe miasta południowej Syberii. W końcu dotarli do Kazachstanu. Wraz z sześcioma innymi polskimi rodzinami zostali osiedleni niedaleko miejscowości Bogodukhovka, w rejonie Kellerovskim położonym w obwodzie płónocnokazachstańskim, który w 1944 r. został przemianowany na kokczetawski. Rodzina zamieszkała u jednej z kirgiskich rodzin i została zatrudniona w kołchozie «Sarbay». Pani Janina Bańkowska opowiada: «Trafiliśmy do rodziny starego Kirgiza nazwiskiem Sartajew, który chodził na co dzień z wielką wełnianą czarną czapką na głowie. Wybrał nas spośród innych rodzin jak na targu nie-

RODZINNE HISTORIE/СЕМЕЙНЫЕ ИСТОРИИ

Bańkowscy w afrykańskim obozie w Lusace. Fot. z 17 maja 1945 r. w Lusace w Północnej Rodezji Баньковские в лагере в Южной Родезии. 17 мая 1945 года

wolników. Później okazało się, że byli to biedni, ale bardzo dobrzy ludzie. Kirgiz miał żonę i sześcioro dzieci. Wśród nich dwóch synów Rejzona i Satoka, którzy pracowali w kołchozie. Z czasem nasze familie zaprzyjaźniły się i razem pomagaliśmy sobie w gospodarstwie oraz w życiu codziennym. Starzec jako jedyny w rodzinie mówił po rosyjsku, natomiast jego żona i dzieci tylko po kirgisku».

Miejscowość, do której trafiła rodzina Bańkowskich była jedną z wielu wsi rozsianych na bezkresnych stepach Kazachstanu. Zamieszkiwało ją ok. 30-40 rodzin wielodzietnych, które pracowały w miejscowym kołchozie, młynie i w mleczarni. Domy tubylców budowane były z gałęzi przeplatanych między sobą i oblepionych gliną. Przy ziemiankach znajdowały się przybudówki, w których trzymano bydło, konie i owce. Stajnie konstruowano z patyków i trawy stepowej.

Dom Kirgiza, u którego zamieszkali Bańkowscy, zbudowany był z dwóch izb. Jedna z nich z kuchnią i piecem, udostępniona była zesłańcom. Pan Aleksander wspomina: «W środku mieliśmy prymitywne wyposażenie. Mebli praktycznie nie było, wykorzystywaliśmy za to gałęzie, kamienie i glinę. Jeden brat spał na piecu, drugi we wnęce za piecem, a ja z mamą i siostrą kładliśmy się na łóżku. Trzeci brat swoje posłanie miał

na drewnianej skrzyni, którą przywieźliśmy z Jasieńca. Zima, adv temperatura na zewnatrz spadała do -40oC Kirgizi wprowadzali do naszej izby cielaka i stawiali przy skrzyni obok legowiska brata, który musiał doglądać zwierzę. Krowy także dojono 2 razy dziennie w naszej izbie. Żona Sartajewa myła im wymiona a następnie suszyła, gdyż bała się, że zamarzną. Stary Kirgiz wybudował obok domu szopę z przeplatanych gałęzi, którą w okresie zimowym udostępniał Żydom przywożącym do wsi kontyngent. Podróżni nocowali w izbie wraz z gospodarzami, a 3-4 furmanki ciągniete przez karłowate konie trzymali w szopie. Rano Żydzi odjeżdżali, a po jakimś czasie na ich miejsce przyjeżdżali następni».

We wsi znajdowała się szkoła czteroklasowa, do której chodził Aleksander. «Do szkoły chodziło ok. 20 dzieci, które uczyły się bez względu na wiek w jednej klasie. Wszystkich przedmiotów uczyła nauczycielka, a pod koniec wojny Kirgiz. Podstawowym językiem nauczania był rosyjski. Oprócz tego były też lekcje kirgiskiego, który dobrze poznałem oraz rachunki i zajęcia praktyczne. Wśród zabaw najpopularniejsza była «podgatowka» – zabawa w podchody. Do szkoły, którą nazywałem «zimówką» chodziłem tylko zimą, ponieważ latem pomagałem mamie przy krowach. Uczyłem się 2-3 dni w tygodniu. W pozostałe dni musiałem zarabiać na życie. Najważniejszymi świętami obchodzonymi przez mieszkańców kołchozu i Bogodukhovki była rocznica wybuchu rewolucji październikowej, 1 Maja oraz zabawa choinkowa (jołeczka) organizowana przez szkołe na Nowy Rok» – mówi pan Aleksander.

Zesłańcy polscy byli zatrudniani przy wypasie tubylczego bydła od rana do zmierzchu, natomiast kirgiscy mieszkańcy Bogodukhovki i okolic pracowali w kołchozie w dzień i w nocy doglądając bydła i stada baranów liczącego ok. 1500 sztuk. W miejscowej spółdzielni pracowała m.in. kirgiska żona Sartajewa. «Kobieta chodziła do pracy tylko na nocki. Miała swoje wyznaczone miejsce w rogu pomieszczenia, gdzie trzymano barany. Był to duży zamykany barak zrobiony z przeplatanych gałęzi. Na jego środku była wykopana studnia, z której czerpano wodę dla baranów. Kirgiska pomagała przy porodach zwierząt, doglądała stada i pilnowała je przed wilkami, które podchodziły do zabudowań. Zimą do pomieszczenia raz dziennie wjeżdżały sanie napełnione sianem, którym karmiono barany. Co 2-3 tygodnie na zwierzęce odchody rozścielało się słomę, którą

stado ubijało kopytami. Tworzyły się w ten sposób warstwy. Po zimie masę sprzedawano na metry sześcienne. Powstałe brykiety stanowiły bardzo dobre paliwo opałowe dla mieszkańców wsi» – mówi pan Aleksander.

Kołchoz «Sarbay» dysponował dwoma traktorami. końmi i kombajnem, który musiał być ciągniety przez traktor. Po wybuchu wojny radziecko-niemieckiej w czerwcu 1941 r. władze sowieckie zarekwirowały od kołchozu ciągniki oraz najlepsze konie. Wówczas orkę pól organizowano przy pomocy wołów. «Miałam wówczas 15 lat. Byłam wygłodzona i osłabiona. Sama nie potrafiłam zarzucać ciężkiego jarzma na zwierzęta. Pomagały mi w tym inne dziewczęta w moim wieku» – mówi pani Janina.

Po dwóch tygodniach pobytu przyjechał do Bańkowskich kierownik kołchozu i zabrał najstarszego syna Marii - Władysława. «Matka bardzo płakała, gdy zabierali go taczanką, bo nie wiedziała, gdzie go wywożą i czy jeszcze kiedykolwiek go zobaczy. Stary Kirgiz pocieszał ją mówiąc, że nic mu się nie stanie, bo zabierają go w step do prac polowych. Tłumaczył, że w Kazachstanie wiosną kołchoźnicy wyjeżdżają w pola, mieszkają przez kilka miesiecy na stepie w jurtach, a do domu przyjeżdżają jesienia» – mówi pani Janina.

Władysław jako najstarszy z rodzeństwa znał się na rolnictwie. Kierownik zatrudnił go jako kierowcę traktora. Jeździł na pola ciągnikiem z budą 10-15 km poza obręb wsi. Mieszkał na stepie w przygotowanych przez Kirgizów jurtach. Namioty koczownicze były budowane z ręcznie robionego grubego filcu nasmarowanego tłuszczem, żeby nie przemakał i chronił przed wiatrem.

25 km od «Sarbay» położone było miasto powiatowe Kellerovka, do którego zwłaszcza zimą chodził Władysław. Kobiety z kołchozu dawały mu «świecidełka». za które kupował żywność i ubrania dla rodzin przesiedleńców. Handel z Kirgizami ratował niejednokrotnie zesłańcom życie. Za precjoza i przechowane rodzinne pamiątki mogli kupić chleb, makę, kaszę oraz rzeczy codziennego użytku.

Kilka kilometrów na południowy zachód od Bogodukhovki, w okręgu wiejskim Krasnaja Polana położona była wieś Oziornoje założona w 1936 r. przez polskich zesłańców. Podczas wojny panował w niej potworny głód. Polacy zdani na opatrzność boską modlili się o cud dla głodujących rodaków. Z opowiadań zesłańców wynika, że w marcu 1941 r. podczas niespodziewanych i gwałtownych roztopów wypełniło się wodą pobliskie jezioro wyschnięte wiele lat wcześniej. Od śmierci głodowej uratowały zesłańców ryby, które pojawiły się w jeziorze. W 1943 r. część Polaków zamieszkujących wieś uciekła wraz z Armia Andersa.

Maria Bańkowska zajmowała sie pilnowaniem krów mieszkańców wsi. Codziennie rano chodziła od gospodarza do gospodarza i zabierała je na pastwisko. Bydło było przygotowane i nauczone chodzenia w stadzie. Każdy z zesłańców miał do pilnowania ok. 50-60 sztuk. O określonej porze karmiła, poiła i doiła krowy. Dzieci natomiast pomagały starszym w pilnowaniu bydła i zaganianiu stada do poideł. Po stepie biegały boso, od wiosny do jesieni, bo

Janina Bańkowska. Fot. z 1950 r. Янина Баньковская. 1950 год

nikogo nie było stać na nowe buty. Pan Aleksander wspomina: «Trzy razy dziennie zaganialiśmy stado krów do dwóch studni oddalonych o 2 km od pastwiska. Gdy zbliżał się czas pojenia bydła, mój starszy brat zaczepiał szmatę na końcu żurawia dając mi w ten sposób sygnał, że mogę krowy przyprowadzić do źródła. Wodę do koryt dostarczaliśmy nosidłami. Za pracę robotnicy otrzymywali po 300 gramów chleba, który wydawano w kołchozowej kuchni. Po nasz przydział ustawiał się w kolejce starszy brat, a ja w tym czasie pilnowałem krowy».

«Administratiwno-wysłannyje» byli rozliczani zupełnie inaczei niż wieiscy kołchoźnicy. Przesiedleńcy nie otrzymywali pieniedzy, a wynagrodzenie płacono im w naturze, ale dopiero jesienią po zakończeniu prac polowych. Za doglądanie i wypas jednej krowy Kirgizi płacili ok. 16 kg pszenicy (1 pud). Dodatkowo rodziny dostawały po 1 litrze mleka na dzień od kołchoźników (na zmianę), z którego kobiety robiły zacierkę na otrębach. Jesienią rodziny jeździły do większych miejscowości np. Kellerovki, Kokczetaw lub Pietropawłowska na zakupy. Ciężarówki, które udostępniał kołchoz woziły na sprzedaż zboże i przy okazji kierowcy podwozili mieszkańców osad do miasta. Za otrzymane pieniądze zesłańcy mogli kupić m.in.: kufajki, rękawice, uszatki i walonki.

Rodziny kirgiskie były bardzo religijne i poświęcały dużo czasu na modlitwę. Pan Aleksander wspomina: «Sartajew, który jeździł na koniu doglądając stada, schodził z konia po kilka razy dziennie, żeby się pomo-

RODZINNE HISTORIE/СЕМЕЙНЫЕ ИСТОРИИ

Władysław Bańkowski, zesłaniec do Kazachstanu, żołnierz Armii Andersa i polski osadnik w Argentynie Владыслав Баньковский, ссыльный в Казахстан, солдат Армии Андерса, переселенец в Аргентине

dlić. W swoim domu miał specjalnie wydzielone miejsce, do którego wchodziło się bez butów. W pomieszczeniu rozścielone były haftowane poduszki i dywan. Tam rodzina się spotykała i wspólnie modliła. Starzec nie raz opowiadał mi o panujących wśród Kirgizów obyczajach. Dumny był z tego, że jego naród prowadzi koczowniczy tryb życia, a pasterstwo jest ich codziennym zajęciem».

Wielkim świętem dla kołchozowych rodzin była uczta z okazji zabicia barana. Podczas posiłku najpierw wszyscy się modlili, a następnie upieczonego barana dzielono na mniejsze kawałki, które trafiały na pięknie rzeźbione, drewniane misy. Gospodarz domu zapraszał swoich sąsiadów, którzy «po turecku» siadali wokół okrągłego stołu. Pani Janina wspomina: «Pamiętam pewne zdarzenie, po którym myślałam, że będę miała kłopoty w kołchozie. Orałam pole parą wołów. Były już stare i wynędzniałe. W końcu jeden z nich padł. Przybiegłam zapłakana do żony Sartajewa i opowiedziałam jej cała historie. Byłam pewna, że potracą mi dzienną racje. Na szczeście pracownicy kołchozu zabrali zdechłe zwierzę z pola i sprawa ucichła. Ku mojemu zdziwieniu jesienią dostałam dodatkowo barana. Gospodyni wrzuciła mięso do specjalnego kotła, a skórę pięknie wyprawiła. Dodatkowo ugotowała makaron i zrobiła pierogi, które nauczyła się robić od nas».

Przysmakiem Kirgizów była konina. «Starą chabetę kupowało kilku gospodarzy. Konia karmiono i nie zaprzęgano do prac polowych, co pozwoliło mu nabrać większej masy. Następnie organizowano ubój i wspólny posiłek, na który przychodziło ze dwadzieścia osób. Nasza rodzina dostawała najczęściej makaron, a sąsiedzi zajadali się mięsem. Brat zawsze powtarzał, że chodziliśmy tak głodni, że nawet zjedlibyśmy kopyta z barana. Jedyną pociechą były paczki, które rodzina przesyłała co jakiś czas z Polski» – mówi pani Janina.

W związku z brakiem żywności zesłańcy szukali pracy dorywczej, która zabezpieczała bieżące potrzeby rodziny. «Mama chodziła dodatkowo do pracy przy malowaniu pomieszczeń kredą lub tynkowaniu ziemianek. Była to bardzo ciężka praca. Kopała dół na głębokość 50-60 cm, w którym mieszała nogami glinę z wodą. Następnie mieszaninę o odpowiedniej konsystencji nakładała ręcznie na dom, gdyż nie było specjalistycznych narzędzi. Prace związane z tynkowaniem można było prowadzić tylko wiosną i jesienią, ponieważ latem zbyt wysoka temperatura powodowała szybkie zastyganie gliny i jej kruszenie. Za swoją ciężką pracę otrzymywała wiadro otrebów, które piekła w domu na patelni. Uprażone popijaliśmy wodą. W brzuchu pęczniały i dawały wrażenie sytości. Czasami z otrębów piekła pyszne placki. Po zakończeniu wojny mama zatrudniła się u Kirgiski jako pomoc do pieczenia chleba. Sartajewa i mama miały we wsi bardzo dobrą opinii, dlatego kołchoz zaproponował im, żeby piekły chleb w domu dla pozostałych pracowników. Codziennie rano kołchoźnicy przywozili mąkę, z której kobiety wypiekały bochenki chleba» – wspomina pan Aleksander.

Do prac polowych zatrudniano młode dziewczęta, które całymi dniami, od świtu do zmierzchu kopały motyczkami lub pracowały przy zbożu. Pani Janina wspomina: «Do pracy chodziłyśmy ponad 6 km. Czasami wraz z dziewczynami nocowałyśmy w przygotowanych na stepie jurtach, które w dzień chroniły nas od palącego słońca i wiatru. Brak żywności i ciężka praca powodowały, że byłam słaba i wycieńczona. W końcu

Z lewej Bazyli Bańkowski z kolegami w jednym z obozów polskich na Bliskim Wschodzie Василий Баньковский (слева) с сослуживцами на Ближнем Востоке

zachorowałam na kurza ślepotę. Brygadzista, któnadzorował prace objeżdżając połacie pola na koniu widząc, że mam problemy ze wzrokiem, puszczał mnie przed zmierzchem do domu».

Zimy w Azji Środkowej były bardzo srogie. W Kazachstanie większość mieszkańców ogrzewała swoje ziemianki tzw. kiziakiem. Był to susz pochodzący z odchodów zwierzęcych odpowiednio preparowany. Pani Janina wspomina: «Wypasa-

ne kołchozowe stada pasterze pilnowali cały dzień i całą noc. Krowy były tak nauczone, że gromadziły się w okrąg. Nocą kładły się na pastwisku. Rano Kirgizi pędzili je w inne miejsce, ale za to na legowisku zostawały krowie odchody, które suszyliśmy i zbieraliśmy na opał. Nosiliśmy po parę kilometrów, bo nie było specjalnych nosideł ani taczek. Składowaliśmy je w sterty przed ziemiankami. Zimą rzucaliśmy śnieg na gnojowisko, żeby masa lepiej przegniła. Wiosną odchody rozrzucało się na grubość 20-30 cm, dodawało słomy i polewało wodą, a potem przeganiało po nich krowy, które ubijały kopytami powstałą masę. Następnie dzieliło się ją sztychówką na bloczki i układało przed domem».

Jesienia 1941 r. do rodziny Bańkowskich dołączył ich ojciec Bazyli. «To było 2-3 miesiące po ogłoszeniu amnestii. Pasłem krowy i zobaczyłem na polnej drodze człowieka. Był brudny i zarośniety. Pomyślałem sobie, że to idzie jakiś dziad. Wieczorem, jak przyszedłem z pola okazało się, że to był mój ojciec. Początkowo bałem się go, bo miał wielką brodę. Był bardzo wycieńczony. Po kilku dniach znalazł pracę w zakładzie stolarskim, gdzie robił wozy i skrzynie. W 1944 r. do pracowników stolarni dołączył Niemiec, który został przesiedlony z Krymu» mówi pan Aleksander.

W tym samym okresie rodzina nawiązała listowny kontakt z 17-letnim krewnym Łukaszem Bańkowskim. Pani Janina wspomina: «Kuzyna Sowieci zesłali na 10 lat w głąb ZSRR. Aresztowali go zaraz po naszej deportacji do Kazachstanu. Na Syberii ciężko pracował przy wycince lasu. W liście pisał do mamy – kochana ciociu jeżeli możesz przyślij mi skarpety i rękawiczki. Jego ojca Grzegorza (brat Bazylego) oraz matkę, NKWD wysłało w różne miejsca syberyjskiej tajgi. Grzegorz z zesłania już nie wrócił, natomiast Łukasz z matką spotkali się i po latach wrócili razem do Jasieńca».

W 1942 r. Bazyli i Władysław Bańkowscy dostali powołanie do wojska. Wcielono ich do armii gen. Andersa. której szlak bojowy prowadził przez Bliski Wschód, Afrykę i Włochy. Ojciec i syn walczyli w Palestynie, Egipcie i pod Monte Casino, gdzie Bazyli został ranny. Po zakończeniu wojny Władysław pozostał we Włoszech, tam poznał swoją przyszłą żonę Adrianę, która urodziła mu syna Waltera. Rodzina wkrótce emigrowała do Argentyny i osiadła w Buenos Aires. Władysław założył zakład szewski, który pozwolił mu na zarobienie pieniędzy potrzebnych na utrzymanie rodziny. Po kilku latach urodził im się drugi syn – Gabriel. Natomiast Bazyli wyjechał do Anglii, skąd po kilku latach tułaczki powrócił w 1948 r. do Polski. Pan Aleksander wspomina: «Władek był żonaty, dlatego mógł wyjechać do Argentyny jako poszukujący pracy. Ojciec nie miał takich szans. Pojedyncze osoby kierowano do Anglii. Poza tym, chciał jak najszybciej dotrzeć do żony i dzieci» – mówi pani Janina.

W 1943 r. do wojska został powołany kolejny z synów Bańkowskich - Kazimierz. «Dostał z wojenkomatu zawiadomienie o stawiennictwie, w celu uzupełnienia danych. Gdy pojechał okazało się, że zabierają go do wojska. Rok przed wyjazdem ojca i brata zarzekał się, że w życiu nie pójdzie na wojnę przez byle jaki świstek. Na dworzec do Kellerovki odwozili go Kirgizi furmanką. Nawet biedak nie wiedział, że jedzie na wojnę. Ostatecznie trafił do 1 Dywizji Piechoty im. Tadeusza Kościuszki formowanej w ZSRR przez gen. Zygmun-

ta Berlinga i stojącą na czele Związku Patriotów Polskich Wandę Wasilewską. W ZSRR ukończył szkołę podoficerską i został dowódcą zwiadu w swoim plutonie. Ich zadaniem było układanie i naprawa linii telefonicznych. W swojej grupie miał młodych chłopaków i jednego starszego i doświadczonego żołnierza nazwiskiem Konopacki, który służbę wojskową odbył przed wybuchem wojny. Po wojnie pan Konopacki zamieszkał w Kietrzu kilka domów dalej. Kazik został zdemobilizowany w 1946 r. Przez cały okres jego pobytu w wojsku mieliśmy kontakt listowny. Zobaczyliśmy się dopiero w Wałczu skąd nas zabrał do Kietrza» – opowiada pan Aleksander.

Pod koniec lutego 1944 r. w okolice Bogodukhovki przetransportowano Czeczenów i Inguszy z terytorium Czeczeńsko – Inguskiej ASRR. «Przesiedlono wówczas 6 rodzin do Roshchinskoye i oddalonego o około 3 km od nas. Rzucili ich pod golutkie niebo. Kopali sztychówkami doły, które następnie zasłaniali gałęziami z pobliskiego zagajnika. Na konstrukcję nakładali darń uszczelniając w ten sposób dach. Czeczeńcy żyli w tych dołach, aż do momentu postawienia własnych ziemianek.

W maju tego samego roku Sowieci do Bogodukhovki przetransportowali Tatarów krymskich oraz niemieckie małżeństwo wraz z synkiem. Niemiec był stolarzem i został zatrudniony w miejscowym zakładzie» – mówi pan Aleksander.

W 1945 r. kołchoz zatrudnił młodszego z Bańkowskich - 13-letniego Jana. «Traktowali go jako pełnowartościowego pracownika fizycznego. Wraz z trzema Kirgizami w podobnym wieku pomagał przy żniwach i sianokosach. Chłopcy kosili zboże kosiarką, które ustawiali w stogi i sterty. Po zakończonych żniwach wozili je 40 km dalej do punktu rolniczego. Do tego celu każdy z nich dostał od spółdzielni po parze wołów zaprzegnietych do furmanki. Zboże transportowano przez step, zatrzymując się na popas i nocując w wyznaczonych miejscach. Młodociani pracownicy kołchozu spali w kirgiskich jurtach i żywili się chlebem popijanym wodą. Za swoją pracę otrzymywali wypłatę w zbożu, ale dopiero w okresie jesiennym».

W czerwcu 1946 r., po sześciu latach tułaczki rodzina Bańkowskich wróciła do Polski. «Do kraju mogliśmy wrócić w 1945 r., ale mój brat Janek ciężko zachorował i nie mogliśmy go samego zostawić. Ciężko pracował w kołchozie, był niedożywiony i źle ubrany. Miał podartą kufajkę i zniszczone walonki, nie to co Kirgizi, którzy mieli ciepłe spodnie robione z miękkiej skórki psów i wilków, czapki z wełny baraniej i jeździli saniami. Organizm Janka był mało odporny na przeziębie-

nie. Choroba tak go zmogła, że był umierający. Miał tyfus i dodatkowo zapalenie płuc. Nogi i ręce owrzodzone do takiego stopnia, że palce u nóg i rak kleiły się do siebie. Leżał w łóżku kilka miesięcy. Nie mieliśmy lekarstw i stałej pomocy medycznej. Co prawda zesłańcy byli strzyżeni regularnie co dwa tygodnie, żeby ograniczyć powszechnie panującą wszawicę, ale to też nic nie pomagało. Jedynym ratunkiem były co jakiś czas wizyty felczerki, po którą jeździłam z «Sarbay» do Bogodukhovki. Furmankę z wołami udostępniał mi kołchoz. Wszyscy martwiliśmy się. Mama robiła mu kartofelki z mlekiem, które jak zostawały to zjadał najmłodszy Aleksander. Gdy Janek poczuł się lepiej, to musieliśmy go od nowa uczyć chodzić. Przed chorobą miał bujną, czarna fryzurę, ale po przebytym tyfusie całkowicie wyłysiał» – mówi pani Janina.

Podczas wyjazdu rodzinie Bańkowskich żal było się rozstawać z kirgiską rodziną Sartajewów. Starzec do mamy mówił «Maryja nie wyjeżdżaj, tu nie ma wojny. Będziemy żyć razem i razem sobie pomagać. To byli biedni, ale bardzo dobrzy i pracowici ludzie. Wiele im zawdzięczamy. Żyliśmy razem przez 6 lat w trudnych stepowych warunkach» - opowiada pani Janina.

Formalności wyjazdowe załatwiała Maria Bańkowska. Powracające do Polski rodziny z okolic Bogodukhovki przewieziono ciężarówkami na dworzec w Kellerovce, gdzie czekali na transport prawie miesiąc. Pani Janina wspomina: «Kiedy przyjechaliśmy na stację kolejową okazało się, że 2-3 godziny temu odszedł cały transport, dlatego musieliśmy czekać tak długo na podstawienie następnego składu. Mama spotkała na dworcu Żyda, u którego mieszkaliśmy w ziemiance przez trzy tygodnie. Przed wyjazdem napiekła dwa worki sucharów, z których korzystaliśmy podczas przymusowego postoju».

Po przekroczeniu pojałtańskiej, wschodniej granicy państwa polskiego, transportowani ekspatrianci trafili na punkt etapowy Państwowego Urzędu Repatriacyjnego w Wałczu, gdzie otrzymali suchy prowiant oraz przeszli dezynfekcję. Pan Aleksander opowiada: «Trafiliśmy do pomieszczenia przypominającego ogromną łaźnię, w której trudno było oddychać ze względu na dużą ilość pary. Najpierw każdy otrzymał numerek zawieszony na drucie, a następnie musiał się rozebrać do naga. Ubrania były zabierane do komory dezynfekcyjnej w celu odwszawienia i odpchlenia. Meżczyźni, kobiety i dzieci byli w łaźni myci i posypywani proszkiem DDT, który chronił przed wszami roznoszącymi tyfus plamisty. Jedna staruszka, która oddała do dezynfekcji swoje długie futro już go nie zobaczyła. Pod wpły-

wem temperatury panującej w komorze okrycie się rozleciało. Ludzie pomogli jej oddając swoje ubrania».

W Wałczu nowi osadnicy byli rozwożeni po okolicznych miejscowościach z możliwością pracy w Państwowym Gospodarstwie Rolnym, «Mama mówiła, że nie pójdzie harować w pegeerze, bo tyrała w kołchozie przez 6 lat. W końcu zdecydowała się wysłać telegram do Kazika i poszła z koleżanką poszukać w Wałczu urzędu pocztowego. Nie mogąc go znaleźć poprosiła przypadkiem napotkaną kobietę, żeby wzięła od niej pieniądze i nadała telegram. Po trzech dniach brat przyjechał na bocznicę stacji kolejowej w Wałczu, gdzie ludzie koczowali w swoich wagonach. Leżeliśmy na narach i nie spodziewaliśmy się, że mężczyzną w mundurze, który chodził od wagonu do wagonu szukając rodziny Bańkowskich będzie mój brat. Radość ze spotkania była ogromna. Potem Kazik poszedł do biura i załatwił wyjazd do Kietrza» – opowiada pani Janina.

W Kietrzu rodzina Bańkowskich znalazła dom, który był mocno zniszczony. Dzięki znajomemu z wojska, Kazimierz przywiózł łóżko do nowego miejsca zamieszkania. W pierwszym okresie pobytu rodzinie pomagali sasiedzi. Gdv dowiedzieli sie, że sa to Polscv zesłani do Kazachstanu zaczeli przynosić ziemniaki, ubrania oraz sprzęt codziennego użytku. Kazimierz dostał krowę, a rodzina zapomogę i paczkę z UNRA. Bańkowscy utrzymywali się z pracy na gospodarstwie. Było im bardzo ciężko. Pan Aleksander wspomina: «Do Kietrza przyjechałem w jednej podartej koszuli i starej poniszczonej kufajce. Od września musiałem chodzić do szkoły. Mimo ukończonych kilku klas na zesłaniu zaczynałem edukację od pierwszej klasy. Wstydziłem się bardzo, bo nie miałem co na siebie włożyć. Nie miałem butów ani spodni. Mama zreperowała mi jakieś spodnie znalezione w worku i koszulke. Dopiero brat Kazik, który zatrudnił się w fabryce i dostał ubranie robocze, dał mi marynarke, która narzucałem na zniszczoną kufajkę. Nauczycielka w szkole prosiła, żebym na lekcjach ją ściągał, ale ja się wstydziłem. Dzięki zdolnościom udało mi się ukończyć dwie klasy w ciągu jednego roku. W Kietrzu też przystępowałem do Pierwszej Komunii Świętej».

W 1948 r. powrócił z Anglii Bazyli Bańkowski, który zajął się pracą na gospodarstwie. Ponieważ był dobrym krawcem i nie rozstawał się z tym fachem nawet w wojsku, założył w domu zakład krawiecki. Pozwoliło to rodzinie zarobić pieniądze na utrzymanie i bieżące potrzeby. W tym czasie jego żona Maria dorabiała jako gospodyni domowa.

W maju 1948 r. Janina Bańkowska poznała Kazimierza Pochwałę, z którym wzięła ślub w październiku tego

samego roku. Oboje mieli trójkę dzieci; Marię urodzoną w 1949 r., Krystynę (1952 r.) i Ryszarda (1956 r.). «Mąż był jedynakiem i z zawodu krawcem. Pochodził spod Tarnopola z miejscowości Rymanówka. Podczas wojny służył jako radiotelegrafista. Brał udział w forsowaniu Wisły. Zaraz po wojnie zamieszkał w Warszawie. Natomiast jego rodzice osiedlili sie w Kietrzu. W trakcie jednej z jego wizyt u mamy, poznaliśmy się. Po ślubie zamieszkaliśmy w zrujnowanym domu wraz z teściami. Mąż zmarł w 1995 r.» – opowiada pani Janina.

Dzięki namowom siostry i szwagra Aleksander Bańkowski postanowił zostać krawcem. Uzyskał dyplom czeladniczy i rozpoczął pracę w domu swojego ojca, w którym mieścił się zakład. W 1954 r. poszedł do wojska. Służył w pułku karnym dla oficerów pod Gubinem, w kompanii łączności. W wojsku «szlifował» również swoie umiejetności krawieckie. «Gdy w woisku pisałem swói życiorys w dokumencie umieściłem informacje, że zostałem w 1940 r. wywieziony na Sybir. Natychmiast zostałem wezwany do kancelarii po to, aby zmienić w życiorysie na wyjechałem do ZSRR» – mówi pan Aleksander.

W 1958 r. Aleksander Bańkowski ożenił się ze Zdzisławą Gadżałą i zamieszkał wraz z teściami w domu przy ul. Żeromskiego w Kietrzu. Podjął także pracę w kietrzańskim «Welurze» – Fabryce Dywanów i Pluszu. «Przez osiem godzin dziennie pracowałem w fabryce, a po południu chodziłem do zakładu krawieckiego na nastepne 10 godzin. Pracowałem tak przez wiele lat, dzieki czemu mogłem wybudować nowy dom. Urodziła mi się dwójka dzieci. Córka pracowała również w fabryce, a syn niestety zmarł w młodym wieku» – mówi pan Aleksander.

Państwo Bańkowscy byli jedną z tysięcy Polskich rodzin zesłanych przez sowiecki reżim w stepy Kazachstanu. Na Kresach Wschodnich II Rzeczypospolitej utracili dom i cały swój majątek. Przez sześć lat ciężko pracowali w kołchozie na «nieludzkiej ziemi». Po wojnie jako nowi osadnicy i ofiary systemu jałtańskiego osiedlili się na ziemi głubczyckiej. Historia ich życia jest przykładem tragicznych losów polskich zesłańców.

Arkadiusz Szymczyna

Казахстанские судьбы семьи Баньковских с Волыни

СРЕДИ ТЫСЯЧ ПОЛЬСКИХ СЕМЕЙ, СОСЛАННЫХ В КАЗАХСТАН ВЕСНОЙ 1940 ГОДА, БЫЛА СЕМЬЯ БАНЬКОВСКИХ ИЗ ЯСЕНЦА В САРНЕНСКОМ ПОВЯТЕ. МАЛЕНЬКАЯ ДЕРЕВНЯ, НАСЧИТЫВАЮЩАЯ НЕСКОЛЬКО ДОМОВ, РАСПОЛОЖЕНА НА ГРАНИЦЕ ВОЛЫНСКОГО И ПОЛЕССКОГО ВОЕВОДСТВ.

> деревне была школа, в которой учились всего несколько детей, но не было костела, поэтому семьи на мессу ходили в Домбровице, что в 10 километрах от Ясенца.

> Семейство Василия и Марии Баньковских (в девичестве Александрович) имело пятерых детей. Старшим был Владислав, родившийся в 1922 году, затем Казимир (1925 год), Янина (1929 год), Ян (1932 год) и Александр (1934 год).

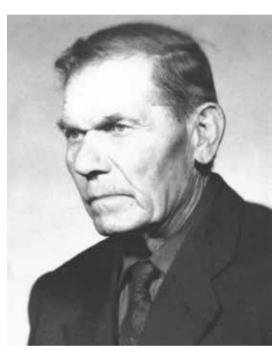
> Семейное хозяйство представляло собой сельские постройки, характерные для тех лет на востоке Второй Речи Посполитой. Дом был деревянный, с соломенный крышей, состоял из большой комнаты с деревянным полом и кухни с печью для выпечки хлеба. В конюшне и сарае Баньковские держали пару лошадей, двух коров, свиней, кур и уток. Семья жила за счет тяжелой работы в поле. Зерно, птица, молоко, яйца, сливки и сыр продавались или обменивались на рынке на нужные в быту вещи. Зато кладовая всегда была полна овощами, картофелем, мукой и мясом. Запасов должно было хватить на период зимы, которая была долгой и суровой.

> Дом Василия примыкал к постройкам его брата Гжегожа, с которым жила их мать. Соседями Баньковских были Полина и Петр Чешейко, Цезария и Моисей Баньковские, Нарцыз Баньковский, Роман Шафраньский, Мария и Бронислав Туровские.

> До начала второй мировой войны Василий служил в кавалерии. Во время сентябрьской кампании сражался, защищая от Красной Армии восточные польские границы, за что несколько месяцев спустя органы НКВД арестовали его и вывезли в неизвестном направлении.

> Старший брат Василия, Мачей, работал лесничим и жил вместе с женой и тремя детьми в лесу. После наступления Красной Армии на восточные рубежи Польши положение стало для них настолько опасным, что они решили переехать и поселиться в родном доме в Ясенце.

> Через две недели после ареста Василия, утром 13 апреля 1940 года военные забрали остальных чле-

Bazvli Bańkowski Василий Баньковский

нов семьи. «Стучали в окно. Мама подумала, что это отец вернулся, и открыла дверь. Она увидела на пороге нескольких советских солдат, которые приказали нам немедленно одеваться и готовиться в дорогу. Они разрешили взять из дома только перину, три подушки, по кастрюле и сковородке, сложив все это в деревянный сундук. Маме запретили входить в кладовку, где лежали запасы продовольствия. Все собранное стали укладывать в дорогу. Меня, как самого младшего, мама накрыла периной, а сама вместе с другими детьми села на повозку. Мы все очень плакали, покидая семейный дом. Охранник утешал нас, сказав, что мы едем туда, где нас ждет отец. В этот день Советы не забрали из дома нашу бабушку, которая была уже немолодая и очень болела», - вспоминает Александр Баньковский.

Арестованные семьи из Ясенца и окрестностей были доставлены на станцию в Домбровице, где их разместили в амбаре. В нем Баньковские прожили почти две недели, прежде чем на станцию подали железнодорожный состав, который быстро заполнился польскими ссыльными и отправился в неизвестность. В пути рассчитывать приходилось только на себя, в непривычных условиях организовывая питание и стараясь соблюдать элементарные санитарногигиенические нормы. С обеих сторон внутри каждый грузовой вагон имел двухъярусные нары, на которых могли разместиться семьи. Наверху спали дети и те, кто покрепче, а на нижней полке старики и больные. Еду им передавали в вагоны люди из населенных пунктов по пути следования, так как им самим было запрещено покидать поезд. За этим строго следили солдаты, прятавшиеся в навесных будках на каждом вагоне. Время от времени переселенцам передавали в вагоны из паровоза кипяток и жиденький суп, если его можно так назвать.

Выселенные жители Ясенца и окрестностей провели в пути почти месяц, перевалили Уральский хребет и объезжали крупные города южной Сибири. Наконец они добрались до Казахстана. Вместе с шестью другими польскими семьями были поселены недалеко от села Богодуховка, в Келлеровском районе, расположенном в созданной в 1944 году Кокчетавской области. Семья проживала в одной из казахских семей и работала в колхозе «Сарбай». Янина Баньковская вспоминает: «Мы попали в семью старого казаха по фамилии Сартаев, который ходил каждый день в большой черной шапке из шерсти. Когда поляков привезли, он выбрал нас из числа других семей, как на невольничьем рынке. Позже выяснилось, что это были бедные, но очень сердечные люди. У казаха была жена и шестеро детей, среди них два сына, работавшие в колхозе. Со временем наши семьи подружились, и мы вместе помогали друг другу в хозяйстве и в быту. Старик единственный в семье говорил порусски, а его жена и дети только по-казахски».

Населенный пункт, куда попала семья Баньковских, был одним из многих сел, разбросанных в бескрайних степях Казахстана. Его населяли около 30-40 многодетных семей, которые работали в местном колхозе, на мельнице и переработке молока. Дома местные жители строили из ветвей деревьев, переплетенных между собой и облепленных глиной. Возле землянок располагались пристройки, в которых содержался скот, лошади и овцы. Конюшни строились из палок и степной травы.

Дом казаха, у которого поселились Баньковские, состоял из двух избушек. Одна из них, с кухней и печью, была предоставлена ссыльным. Пан Александр вспоминает: «Внутри обстановка у нас была самой примитивной. Мебели практически не было, и чтобы заменить ее, мы использовали ветки, камни и глину. Один брат спал на печке, другой – в нише за печкой, а мы с мамой и сестрой ложились на кровать. У третьего брата место для сна было на сундуке, который мы привезли из Ясенца. Зимой, когда температура на улице опускалась до -40 °C, казахи вводили в нашу избу теленка и привязывали его рядом с сундуком, брат должен был следить за ним. Коров также доили 2 раза в день в нашей избушке.

Łukasz Bańskowski skazany przez władze sowieckie na 10 lat łagrów Лукаш Баньковский, осужденный советской властью на 10 лет

Старый казах построил рядом с домом сарай, тоже из веток, обмазанных глиной, который в зимнее время предоставлял путникам. Они ночевали в избе вместе с хозяевами, а их повозки, запряженные низкорослыми лошадьми, ночевали в сарае.».

В селе была школа-четырехлетка, в которую ходил Александр. «В школу ходили около 20 детей, которые учились, независимо от возраста, в одном классе. Все предметы преподавала там одна учительница, а к концу войны мужчина-казах. Основным языком обучения был русский. Кроме того, были и уроки казахского, который я хорошо знал, и счета, и практические занятия. Школу я называл «зимовкой», потому что ходил в нее только зимой, а летом помогал маме управляться с коровами. Я учился 2-3 дня в неделю, в другие дни мне приходилось зарабатывать на жизнь. Важнейшими праздниками жителей колхоза и деревни Богодуховка были годовщина октябрьской революции, 1 Мая и новогодняя елка, организованная в школе на новый год», - говорит пан Александр.

Польские переселенцы нанимались на выпас скота с утра до вечера, а казахские жители Богодуховки и окрестностей работали в колхозе днем и ночью, ухаживая за скотом и стадом баранов, насчитывавшим около 1500 голов. В колхозе работала и жена Сартаева. «Женщина ходила на работу только по ночам. Ей

было отведено место в углу помещения, где держали баранов. Это был большой запертый барак, сделанный из переплетенных веток. В центре его был вырыт колодец, из которого черпали воду для баранов. Жена Сартаева помогала при родах животных, присматривала за стадом и охраняла их от волков, которые близко подходили к постройкам. Зимой в помещение раз в день въезжали сани, набитые сеном, которым кормили баранов. Каждые 2-3 недели на помет от животных раскладывали солому, таким образом к весне на земле образовывались спрессованные слои. После зимы их резали на брикеты и продавали, это было очень хорошее топливо для жителей села, местные называли его кизяком», – вспоминает пан Александр.

Колхоз «Сарбай» располагал двумя тракторами, лошадьми и комбайном, который приходилось тащить трактором. После начала советско-германской войны в июне 1941 года советская власть реквизировала у колхоза трактора и лучших лошадей. Тогда поля пришлось пахать с помощью волов. «Мне тогда было 15 лет. Я была голодна и слаба, и сама не могла накинуть на животных тяжелое ярмо. Мне в этом помогали другие девушки моего возраста», - вспоминает пани Янина.

Через две недели приехал управляющий из колхоза и забрал старшего сына Марии – Владислава. «Мать очень плакала, когда его увозили, потому что не знала, куда его везут и увидит ли она его еще когда-нибудь. Старый казах утешал ее, говоря, что с ним ничего не случится, потому что его увозят в степь на полевые работы. Он объяснил, что в Казахстане весной колхозники уезжают в поля, несколько месяцев работают и живут в степи в юртах, а домой возвращаются осенью», – рассказывает пани Янина.

Владислав, как старший из семьи, хорошо разбирался в земледелии и немного в технике. Управляющий определил его трактористом. Жил он в степи в поставленных казахами юртах – своеобразных палатках кочевников из вручную скатанного толстого войлока, смазанного жиром, чтобы он не промокал и защищал от ветра.

В 25 километрах от «Сарбая» находился районный центр село Келлеровка, в которое ходил Владислав. Там можно было для всех ссыльных семей выменять на семейные реликвии продукты и теплую одежду. Такая торговля с казахами не раз спасала ссыльным жизнь.

В нескольких километрах к юго-западу от Богодуховки, в сельском округе Красная Поляна располагалось село Озерное, основанное в 1936 году депор-

тированными поляками. Во время войны в Озерном царил чудовищный голод. Поляки, отданные Божественному Провидению, молились о чуде для голодающих. И в марте 1941 года во время неожиданных и резких оттепелей заполнилось водой близлежащее озеро, высохшее много лет назад. От голодной смерти ссыльных спасла рыба, так же неожиданно появившаяся в озере. В 1943 году часть поляков, проживающих там, смогла выехать из СССР вместе с армией генерала Андерса.

Мария Баньковская пасла коров жителей села. Каждое утро она ходила от двора к двору, забирала коров и выводила их на пастбище. На ее попечении было около 50-60 голов. В определенное время она должна была их кормить, поить и доить. Старшим помогали дети, следящие за скотом и загоняющие стадо на водопой. По степи бегали босиком с весны до осени, потому что никто не мог позволить себе новую обувь. Пан Александр вспоминает: «Три раза в день мы загоняли стадо к двум колодцам в 2 километрах от пастбища. Когда приближалось время поить скот, старший брат цеплял тряпку на конце «журавля» в колодце, давая мне сигнал, что я могу вести коров к воде. Воду в корыто носили коромыслами. За труд получали по 300 граммов хлеба, который выдавался на колхозной кухне. Старший брат становился в очередь за хлебом, а я в это время сторожил стадо».

Труд «административно-ссыльных» оплачивался иначе, чем колхозников. Депортированные за работу не получали денег, им платили натурой, но только осенью, после окончания полевых работ. За уход и выпас одной коровы платили 16 килограммов пшеницы (1 пуд). Кроме того, семьи получали по литру молока в день от колхозников (по очереди), из которых женщины делали затирушку на отрубях. Осенью семьи ездили в крупные населенные пункты, в райцентр Келлеровку, областной центр Кокчетав или в Петропавловск за покупками. Колхозные грузовики возили на элеватор зерно, и можно было упросить водителя подвезти в город. Продав пшеницу и получив таким образом какие-то деньги, ссыльные могли купить фуфайки, варежки, шапки-ушанки и валенки.

Казахские семьи были очень религиозны и несколько раз в день посвящали время молитве. Пан Александр вспоминает: «Сартаев, который ездил на лошади, наблюдая за стадом, спускался с лошади по нескольку раз в день, чтобы помолиться. В доме у него было специально выделенное место, куда он входил без обуви. В комнате были разбросаны вышитые подушки и ковер. Там семья встречалась и вместе молилась. Старик не раз рассказывал мне о царящих среди казахов нравах. Он гордился тем, что его народ ведет кочевой образ жизни, а скотоводство – их ежедневное занятие»

Еды в семьях ссыльных всегда не хватало, поэтому они постоянно искали подработку. «Мама ходила после основной работы штукатурить и белить чужие землянки. Это была очень тяжелая работа. Копала яму на глубину 50-60 сантиметров, в которой замешивала ногами глину с водой. Затем эту разжиженную глину руками наносили на стены – это и была штукатурка. После высыхания ее красили разведенным мелом в белый цвет. Работы можно было проводить только весной и осенью, так как летом из-за жары глина крошилась. А весной и осенью приходилось босыми ногами месить холодную воду. За свой тяжелый труд мама получала ведро отрубей, которые дома поджаривала на сковородке. Их мы запивали водой, отруби разбухали в животе и давали ощущение сытости. Иногда удавалось из них испечь вкусные оладьи. После окончания войны мама устроилась помощницей к жене Сартаева на выпечку хлеба. О ней и о маме в деревне было очень хорошее мнение, поэтому колхоз доверил им печь на дому хлеб для остальных рабочих. Каждое утро привозили муку, из которой женщины выпекали буханки для колхозников», – вспоминает пан Александр.

В поле трудились, в основном, молодые девушки, которые целыми днями, от рассвета до заката, копали мотыгами землю или работали на зернотоку. Пани Янина вспоминает: «На работу мы ходили по 6 километров. Иногда с девушками оставались ночевать в степи в юртах, которые днем защищали нас от палящего солнца и ветра. Нехватка еды и тяжелая физическая работа сделали меня слабой и истощенной. В конце концов, я заболела куриной слепотой. Контролирующий работу бригадир, объезжая поля на лошади, видя, что у меня проблемы со зрением, отпускал меня до сумерек домой».

Зимы были очень суровыми. В Казахстане большинство жителей отапливали свои землянки кизяком. Пани Янина вспоминает: «Пасущиеся колхозные стада под присмотром пастухов ночевали в степи. Утром их гнали в другое место, а на месте ночевки оставался коровий помет, который мы собирали, сушили и несли по несколько километров домой. Мы складывали их в кучи перед землянками, зимой бросали снег на навоз, чтобы лучше прогнил. Весной его раскладывали толщиной 20-30 сантиметров, добавляли соломы и поливали водой, а потом прогоняли по ним коров, которые взбивали все это копытами. Высохшую массу резали на кирпичи и укладывали перед домом – это было наше топливо на долгую зиму».

Осенью 1941 года с семьей, наконец, воссоединился их отец Василий. «Это было через 2-3 месяца после объявления амнистии. Я пас коров и увидел издалека на полевой дороге человека. Он был грязный и заросший, и я подумал вначале, что идет какой-то дед. Вечером, когда я вернулся с поля, оказалось, что это был мой отец. Сначала я боялся его, потому что у него была большая борода и он был очень исто-

Adriana żona Władysława Bańkowskiego Адриана, жена Владыслава Баньковского

щен. Через несколько дней отец нашел работу в столярном цеху, где делал брички, повозки и сундуки. В 1944 году к работникам столярного цеха добавился немец, который был переселен из Крыма»,- говорит пан Александр.

Тогда же семье удалось установить контакт по переписке с 17-летним родственником Лукашем Баньковским. Пани Янина вспоминает: «Двоюродного брата советы сослали на 10 лет вглубь СССР. Его арестовали сразу после нашей депортации в Казахстан. В Сибири он много и тяжело работал на вырубке леса. В письме он писал маме: дорогая тетя, если можно, пришлите мне теплые носки и перчатки. Его отца Гжегожа (брата Василия) и мать НКВД отправило в разные места сибирской тайги. Гжегож из ссылки уже не вернулся, а Лукаш с матерью встретились и спустя годы вместе вернулись в Ясенец».

В 1942 году Василий и Владислав Баньковские получили повестки в армию. Их призвали в армию генерала Андерса, боевой путь которой вел через Ближний Восток, Африку и Италию. Отец и сын воевали в Палестине, Египте и при Монте-Кассино, где Василий был ранен. После окончания войны Владислав остался в Италии, там познакомился со своей будущей женой Адрианой, которая родила ему сына Вальтера. Семья вскоре эмигрировала в Аргентину и посе-

лилась в Буэнос-Айресе. Владислав основал швейный цех, который позволил ему заработать деньги на содержание семьи. Через несколько лет у них родился второй сын – Габриел. А Василий уехал в Англию, откуда в 1948 году вернулся в Польшу. Пан Александр вспоминает: «Владек был женат, поэтому мог уехать в Аргентину на основании поиска работы. У отца не было таких шансов – несемейные направлялись в Англию. Кроме того, он хотел как можно скорее добраться до жены и детей».

В 1943 году в армию был призван очередной из сыновей – Казимир. «Получил из военкомата повестку с требованием явиться для уточнения анкетных данных. Когда приехал, оказалось, что забирают на войну. Попал в 1-ю дивизии пехоты имени Тадеуша Костюшко, сформированную в СССР генералом Зигмундом Берлингом и руководителем Союза Польских патриотов Вандой Василевской. Окончил сержантскую школу и стал командиром отделения, задачей которого было прокладывание и обеспечение бесперебойной работы линий связи. Казик был демобилизован в 1946 году», – рассказывает пан Александр.

В конце февраля 1944 года в район Богодуховки были привезены чеченцы и ингуши, депортированные с территории Чечено-Ингушской АССР на Кавказе. «Тогда переселили 6 семей в село Рощинское, находящееся примерно в 3 километрах от нас. Их выбросили буквально под голое небо. Они рыли ямы, которые закрывали сверху ветвями деревьев из близлежащей рощи. На ветки положили дерн, это и была крыша. Чеченцы жили в этих ямах до тех пор, пока не поставили уже землянки. В мае того же года советы привезли в Богодуховку крымских татар и немецкую семью с сыном».

В 1945 году вышел на работу в колхоз младший из Баньковских – 13-летний Ян. «Он работал как полноценный физический работник, без скидки на возраст. Вместе с тремя ровесниками-казахами работал на жатве и сенокосе. Подростки косили косами пшеницу, которую связывали в снопы и ставили в кучи. Потом отвозили их за 40 километров на приемный пункт, для чего каждый из них получил в колхозе по паре волов, запряженных в повозку. Зерно везли через степь, ночуя в юртах и питаясь хлебом, который запивали водой. За свою работу получали зарплату рожью, но только осенью, после уборочной страды».

В июне 1946 года, через шесть лет, семья Баньковских вернулась в Польшу. «Мы могли вернуться в 1945 году, но мой брат Янек тяжело заболел, и мы не могли оставить его одного. Он много работал в колхо-

зе, недоедал, не имел одежды. Ходил в рваной фуфайке и дырявых валенках, не то, что казахи, носившие теплые штаны из мягкой шкуры собак и волков, шапки из бараньей шерсти и ездившие в санях. Организм Янка оказался нестойким к простуде, болезнь настолько его одолела, что он попросту умирал. Развился тиф, потом пневмония. Ноги и руки были покрыты болезненными язвами до такой степени, что пальцы прилипли друг к другу. Он пролежал в постели несколько месяцев. У нас не было лекарств и медицинской помощи. В качестве профилактики тифа ссыльных регулярно, раз в две недели, стригли, чтобы обуздать повсеместно господствующую вшивость, но это слабо помогало. Единственным спасением были визиты фельдшера, за которым я ездила из «Сарбая» в Богодуховку на повозке, запряженной волами, которую предоставлял мне колхоз. Мы все страшно волновались. Но Янек выжил. Когда он почувствовал себя лучше, пришлось заново учить его ходить. До болезни у него была пышная черная шевелюра, но после перенесенного тифа он полностью облысел», - рассказывает пани Янина.

Семье Баньковских было жаль расставаться с казахской семьей Сартаевых. Старик говорил маме: «Мария, не уезжай, здесь нет войны. Мы будем жить вместе и помогать друг другу». Это были бедные, но очень хорошие и трудолюбивые люди. Мы многим им обязаны. Мы прожили вместе 6 лет в суровых степных условиях, вспоминает пани Янина.

Возвращающиеся в Польшу семьи из окрестностей Богодуховки были доставлены на грузовиках на станцию Тайынша близ Келлеровки, где ждали поезда почти месяц. Пани Янина вспоминает: «Когда мы приехали на вокзал, оказалось, что 2-3 часа назад ушел эшелон, поэтому нам пришлось долго ждать следующего состава. Мама встретила на вокзале еврея, у которого мы три недели прожили в землянке. Перед выездом из дома мама насушила два мешка сухарей, которыми мы и питались во время вынужденного ожидания».

После пересечения восточной границы Польского государства, установленной в соответствии с Ялтинскими соглашениями 1945 года, возвращающиеся переселенцы попали на сборный пункт государственного управления по репатриации, где получили сухой паек и прошли дезинфекцию. Пан Александр вспоминает: «Мы попали в помещение, напоминающее огромную баню, в которой было трудно дышать из-за большого количества пара. Сначала каждый получил номерок на проволоке, а затем должен был раздеться догола. Одежда была отправлена в дезинфекционную камеру, а люди вымыты в бане и посыпаны специальным порошком, который зашишал от тифозных вшей. Одна старушка, отдавшая на дезинфекцию меховое пальто, больше его уже не увидела – под воздействием высокой температуры, царившей в дезинфекционной камере, оно попросту расползлось. Люди помогли ей, поделившись одеждой».

После этого прибывшие репатрианты были распределены по окрестным государственным сельскохозяйственным предприятиям. «Мама говорила, что не пойдет на такую работу, потому что тяжело трудилась в Казахстане в колхозе 6 лет. В конце концов она решила послать телеграмму Казику и отправилась с подругой искать почтовое отделение. Не найдя его, она попросила случайно встретившуюся женщину взять у нее деньги и отправить телеграмму. Через три дня брат приехал на вокзал и нашел нас в одном из вагонов, где мы временно жили. Мы лежали на нарах и никак не ожидали, что человек в военном мундире, который ходил из вагона в вагон в поисках семьи, окажется моим братом. Радость от встречи была огромной. Потом Казик договорился о нашем переезде в Кетж», - рассказывает пани Янина.

В Кетже семья Баньковских нашла дом, который был сильно разрушен. На первых порах помогали соседи. Узнав, что это поляки, сосланные в Казахстан, они начали приносить картофель, одежду, нехитрый скарб. Казимир получил корову, а семья – пособие и гуманитарную помощь. Но все равно жилось очень тяжело. Пан Александр вспоминает: «Я приехал в одной рваной рубахе и старой потрепанной фуфайке. С сентября мне пришлось ходить в школу. Несмотря на то, что я закончил несколько классов в ссылке, я начал учебу опять с первого класса. Мне было очень стыдно, потому что мне было нечего надеть. У меня не было ни обуви, ни штанов. Мама починила для меня какие-то штаны, найденные в мешке, и рубаху. Брат Казик, устроившийся на фабрику и получивший рабочую одежду, подарил мне пиджак, который я надевал на ветхую фуфайку. Учительница в школе просила, чтобы я снимал ее на уроках, но мне было стыдно. Благодаря способностям и старанию, я смог закончить два класса за один год. В Кетже я тоже прошел обряд первого Святого Причастия».

В 1948 году вернулся из Англии Василий Баньковский. Он был хорошим портным, не расставался с этим мастерством даже в армии, и после возвращения основал на дому швейную мастерскую. Это позволило семье зарабатывать деньги на пропитание. Его жена Мария занималась домашним хозяйством.

В мае 1948 года Янина Баньковская познакомилась с Казимиром Хвалом, за которого вышла замуж в октябре того же года. У них было трое детей: Мария родилась в 1949 году. Кристина в 1952 году и Рышард в 1956 году. «Муж был единственным ребенком и портным по профессии. Родом походил из Тарнополя, из села Рымановка. Во время войны служил радиотелеграфистом, участвовал в форсировании Вислы. Сразу после войны осел в Варшаве, а его родители поселились в Кетже. Во время одного из его визитов к маме мы познакомились. После свадьбы поселились в полуразрушенном доме вместе с родственниками. Муж умер в 1995 году», - рассказывает пани Янина.

Следуя советам сестры и зятя, Александр тоже решил стать портным. Он начал с подмастерья в доме своего отца, где находилась мастерская. В 1954 году ушел в армию и служил в роте связи. В армии также оттачивал свои навыки пошива. «Когда я в армии писал автобиографию, указал, что меня в 1940 году вывезли в Сибирь. Меня тут же вызвали в канцелярию, чтобы я поменял эти сведения, как будто я выехал в СССР», – рассказывает пан Александр.

В 1958 году Александр Баньковский женился на Здзиславе Гадзале и поселился вместе с родственниками в доме на улице Жеромского в Кетже. Он устроился на работу в фабрику ковров. «Я работал на фабрике восемь часов в день с раннего утра, а потом ходил в швейную мастерскую на следующую 10-часовую смену. Я работал так много лет, чтобы построить новый дом для семьи. У меня родилось двое детей. Дочь тоже работала на заводе, а сын, к сожалению, умер в раннем возрасте», - рассказывает пан Александр.

Семья Баньковских была одной из тысяч польских семей, сосланных советским режимом в степи Казахстана. На восточных рубежах Второй Речи Посполитой они потеряли дом и все свое имущество. Шесть лет они трудились в колхозе в Казахстане в «нечеловеческих условиях». После войны как новым поселенцам и жертвам Ялтинской сталинской системы, им пришлось все начинать на новом месте с нуля. История их жизни – пример трагических судеб поль-СКИХ ССЫЛЬНЫХ.

> Аркадиуш Шымчына Перевод: Анастасия Червинская

RODZINNE HISTORIE/СЕМЕЙНЫЕ ИСТОРИИ

Dr Arkadiusz Szymczyna - historyk i nauczyciel, absolwent Wydziału Historycznego Uniwersytetu Opolskiego. Współzałożyciel i długoletni wiceprezes Stowarzyszenia Miłośników Muzeum i Ziemi Głubczyckiej. Wyróżniony przez Związek Kombatantów Rzeczypospolitej Polskiej i Byłych Więźniów Politycznych oraz Radę Krajową Środowiska Żołnierzy Polskich Oddziałów Samoobrony z Kresów Południowo-Wschodnich II RP za wybitne zasługi w działalności społecznej na rzecz stowarzyszeń kombatanckich i kresowych oraz za popularyzowanie i utrwalanie pamięci o ludziach i ich czynach w walce o niepodległość Polski podczas II wojny światowej i po jej zakończeniu. Odznaczony Krzyżem Czynu Zbrojnego Polskiej Samoobrony na Kresach Wschodnich RP za rozpowszechnianie wiedzy o dziejach Kresów, a także uhonorowany przez Kapituły Rady Miejskiej oraz Rady Powiatu w Głubczycach «Herbem Głubczyc» i «Statuetką Głubczyckiego Lwa» m.in. za edukacyjne walory publikacji historycznych.

Głównym kierunkiem jego badań są losy Polaków i mniejszości narodowych z Kresów Wschodnich II Rzeczypospolitej, stosunki dyplomatyczne Polski z ZSRR, Ukrainą, Litwą, Czechosłowacją i Niemcami w latach 1939-1945, powojenne życie społeczno-polityczna Polaków na Śląsku, a także przesiedlenia i deportacje Zabużan na Ziemie Odzyskane. W dorobku posiada publikacje o życiu obywateli polskich na Kresach Wschodnich, losach polskich zesłańców na Syberii i w Kazachstanie, uchodźctwie Kresowian na teren Bliskiego Wschodu, Indii, Afryki i ekspatriacji na teren Opolszczyzny. Jest autorem licznych artykułów oraz kilku wystaw historycznych, a także współorganizatorem konkursów historycznych dla dzieci i młodzieży.

Доктор Аркадиуш Шымчына - историк, преподаватель, выпускник исторического факультета Университета в Ополе. Обладатель награды Союза ветеранов и бывших политзаключенных Республики Польша, а также Национального совета общества польских солдат отрядов самообороны юго-восточных регионов Второй Жечи Посполитой за выдающиеся заслуги в общественной деятельности на благо ветеранов, а также за популяризацию и увековечение памяти о людях и их борьбе за независимость Польши во время второй мировой войны и после ее окончания. Кавалер наград: Krzyż Czynu Zbrojnego Polskiej Samoobrony na Kresach Wschodnich RP, Herb Głubczyc, Statuetka Głubczyckiego Lwa.

Основным направлением его исследований являются судьбы поляков и национальных меньшинств с Восточных Кресов Второй Жечи Посполитой, дипломатические отношения Польши с СССР, Украиной, Литвой, Чехословакией и Германией в 1939-1945 годах, послевоенная жизнь поляков в Силезии, а также переселения и депортации, судьбы польских ссыльных в Сибири и Казахстане. Он является автором многочисленных статей и нескольких исторических выставок, а также соорганизатором исторических конкурсов для детей и молодежи.

Została otwarta ekspozycja z okazji 20. rocznicy wizyty Jana Pawła II w Kazachstanie

W PUBLICZNEJ BIBLIOTECE POLONIJNEJ W NUR-SUŁTANIE ZOSTAŁA OTWARTA WYSTAWA KSIĄŻEK UPAMIĘTNIAJĄCA 20. ROCZNICĘ WIZYTY JANA PAWŁA II W KAZACHSTANIE.

> a tam książki o życiu Papieża, o jego rodzinnych Wadowicach, o jego wizytach w Polsce i Kazachstanie. Są też tomiki poezji Karola Wojtyły i świadectwa o uzdrawiającym darze Jana Pawła II.

> Oprócz książek, można tu znaleźć wybrane publikacje na temat przyjazdu Papieża-Polaka do stolicy Kazachstanu oraz gazety «Казахстанская правда» і «Вечерняя Астана», na stronach których znajdują się wspomnienia świadków tego ważnego wydarzenia. Można również zapoznać się z wywiadem arcybiskupa Tomasza Pety dla Katolickiego Serwisu Informacyjnego Kazachstanu. Najwyższy katolik kraju odpowiedział w nim na pięć pytań dotyczących czterodniowej wizyty Papieża w Kazachstanie w 2001 roku.

> Wystawę otwiera cytat Papieża: «Modlę się, aby Kazachstan czerpał coraz większą siłę ze swojego bogatego duchowego dziedzictwa kulturowego i w ten sposób mógł sprostać licznym wyzwaniom, przed którymi stoi ten kraj na nowym etapie rozwoju. Niech Bóg Wszechmogący błogosławi Kazachstan i jego wysiłki na rzecz stworzenia społeczeństwa opartego na poszanowaniu praw i godności każdego człowieka i wszystkich narodów». Na zakończenie prezentowana jest fotografia przedstawiająca spotkanie Jana Pawła II z kazachstańską inteligencją twórczą.

Przypomnijmy, że dokładnie 20

lat temu, w dniach 23-25 września 2001 r., na zaproszenie Prezydenta Nazarbajewa, do Astany przybył Papież Jan Paweł II. Uważa się, że jest to jedno z najważniejszych wydarzeń w historii stosunków między Kazachstanem a Watykanem. Ponad 35 tys. osób uczestniczyło we Mszy św. odprawionej przez Jana Pawła II w stolicy Kazachstanu pod monumentem Obrońców Ojczyzny.

Święty Jan Paweł II jest 264. papieżem, którego pontyfikat był jednym z najdłuższych w historii Kościoła katolickiego - od 1978 do 2005 roku. Polak Karol Wojtyła stał się nie tylko jednym z najmłodszych papieży, ale także pierwszym papieżem słowiańskiego pochodzenia i pierwszym od 455 lat papieżem bez włoskich korzeni. Jan Paweł II miał niezwykłą popularność i szacunek.

Zmarł w 2005 r. w wieku 84 lat. Jego pogrzeb był najbardziej masowym wydarzeniem ceremonialnym w historii ludzkości: 4 miliony pielgrzymów odprowadzało Papieża na jego ostatnią drogę, 300 000 osób uczestniczyło w liturgii pogrzebowej, a 2 miliardy widzów oglądało pogrzeb na żywo w telewizii.

> Jan Paweł II został kanonizowany w rekordowym czasie - po dziewięciu latach od swojej śmierci w 2014 r.

> > Rinat Dussumow

Экспозиция к 20-летию визита Иоанна Павла II в Казахстан

В ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛОНИЙНОЙ БИБЛИОТЕКЕ В НУР-СУЛТАНЕ ОТКРЫЛАСЬ КНИЖНАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ, ПОСВЯЩЁННАЯ 20-ЛЕТИЮ ВИЗИТА ИОАННА ПАВЛА II В КАЗАХСТАН.

Вниманию посетителей представлены книги, рассказывающие о жизни понтифика, его родном городе Вадовице в Польше, визитах в Польшу и Казахстан. Тут же представлены сборники с поэзией Кароля Войтылы, свидетельства об исцеляющем даре Иоанна Павла II.

Кроме книг, подготовлены подборки публикаций о приезде Папы-Поляка в столицу Республики Казахстан, а также газеты «Казахстанская правда» и «Вечерняя Астана», на страницах которых опубликованы воспоминания свидетелей того знаменательного события. Также можно ознакомиться с интервью архиепископа Томаша Пэты Католической информационной службе Казахстана. В нем главный католик страны ответил на пять вопросов о четырехдневном визите Папы в Казахстан в 2001 году.

Экспозицию открывает цитата понтифика: «В моих молитвах о том, дабы Казахстан мог черпать все больше силы своего богатого духовного культурного наследия и, таким образом, был в состоянии ответить на многие вызовы, стоящие перед этой страной на новом этапе ее развития. Да благословит всемогущий Бог Казахстан, его усилия по созданию общества, крепко стоящего на основе уважения прав и достоинства каждой личности и всех народов». В завершение представлена фотография, на которой запечатлен момент встречи Иоанна Павла II с творческой интеллигенцией Казахстана.

Напомним, ровно 20 лет назад, 23-25 сентября 2001 года, по приглашению Президента Казахстана Н. А. Назарбаева состоялся визит Папы Римского Иоанна Павла II в Астану. Это считается одним из главных событий в истории развития отношений между Казахстаном и Ватиканом. В Святой мессе, проведенной Иоанном Павлом II в столице Казахстана у Монумента защитникам Отечества, приняли участие более 35 тысяч человек.

Святой Иоанн Павел II – 264-й Папа Римский, чей понтификат стал одним из самых продолжительных в истории Католической церкви: с 1978 по 2005 годы. Поляк Кароль Войтыла стал не только одним из самых молодых понтификов, но и первым Папой славянского происхождения и первым за 455 лет, кто не имел итальянских корней. Иоанн Павел II пользовался необычайной популярностью и уважением.

Скончался в возрасте 84 лет в 2005 году. Его похороны стали самым массовым церемониальным событием в истории человечества: 4 миллиона паломников провожали понтифика в последний путь, 300 тысяч человек пришли на траурную литургию, 2 миллиарда зрителей следили за похоронами в прямом эфире. Иоанн Павел II был канонизирован в рекордное время – за 9 лет после смерти в 2014 году.

Ринат Дусумов

Odzyskany dom

WE WRZEŚNIU MIJA ROK, OD KIEDY RODZINA REPATRIANTÓW Z KAZACHSTANU ZAMIESZKAŁA W STARYM SACZU. – NA POCZATKU BYŁO TROCHĘ TRUDNO. Z CZASEM PRZYZWYCZAILI SIĘ I ZACZĘLI ROZMAWIAĆ PO TROCHU - OPOWIADAJĄ BOHATEROWIE REPORTAŻU. NIE BYŁOBY TO MOŻLIWE, GDYBY NIE WSPARCIE.

> zieki akcii pomocy dla osób pochodzenia polskiego Tatiana i Józef Kubierscy wraz z dwiema córkami Inessa i Milena oraz synem Maksimem zamieszkali w budynku wynajętym od gminy, który samorząd kupił wraz z działką i wyremontował dzięki dofinansowaniu z budżetu państwa.

> Mieszkanie powoli dostosowują do swoich potrzeb. Dzieci zyskały pokoje i łazienkę w domu, co jest dużą zmianą dla rodziny. W Kazachstanie trudne były dla rodziny nie tylko warunki lokalowe czy sroga tamtejsza zima. Istnieje tam ogromna dysproporcja między wysokimi cenami w sklepach i niskimi zarobkami.

> - Jesteśmy, z obu stron, polskiego pochodzenia. Moi dziadkowie i babcia przyjechali wraz ze swoją rodziną z Ukrainy, zostali przysłani pociągami na goły step w 1936 roku ze względu na polskie pochodzenie. Babcia miała

roczek, a dziadek trzy latka. Nie mieli niczego do jedzenia, picia. Nie mieli domów. Musieli budować ziemianki, z których potem żyli. Cieżko było bardzo. Zdarzało się, że połowa rodziny umierała, dużo bardzo małych dzieci tego nie wytrzymało – mówi Tatiana Kubierska, wspominając zesłanie swojej rodziny do Kazachstanu.

Burmistrz Starego Sącza Jacek Lelek ocenia, że powinniśmy udzielać repatriantom wsparcia. – Jesteśmy tym ludziom to winni. To są nasi rodacy, skrzywdzeni bardzo mocno przez los, przez historię. Kiedyś ich przodkowie musieli wyemigrować, a dziś, kiedy nasza ojczyzna jest w zdecydowanie lepszej sytuacji materialnej, ale przede wszystkim jest wolna, to naszą powinnością jest umożliwić powrót potomkom naszych rodaków, tym którzy się o to zwracają – podkreśla urzędnik.

Lekcje polskiego odbywają się codziennie, to m.in. dzięki nim repatriantom łatwiej odnaleźć się w ojczyźnie. Istotnym elementem wspierającym integrację jest także znalezienie pracy i adaptacja w szkole. – Dzięki temu szybko zapominają, że przyjechali z innego świata - ocenia burmistrz Lelek.

Źródło: www.polskieradio.pl

Возвращение домой

В СЕНТЯБРЕ ИСПОЛНИЛСЯ РОВНО ГОД С ТЕХ ПОР, КАК СЕМЬЯ РЕПАТРИАНТОВ ИЗ КАЗАХСТАНА ПОСЕЛИЛАСЬ В СТАРОМ СОНЧЕ. «СНАЧАЛА БЫЛО СЛОЖНОВАТО. СО ВРЕМЕНЕМ ПООБВЫКЛИСЬ И СТАЛИ ПОНЕМНОГУ РАЗГОВАРИВАТЬ», - РАССКАЗЫВАЮТ ГЕРОИ РЕПОРТАЖА.

> лагодаря государственной программе помощи репатриантам, Татьяна и Иосиф Куберские вместе с дочерьми Инессой и Миленой и сыном Максимом, живут в предоставленном им доме, который власти гмины (орган местного самоуправления) купил вместе с участком земли и отремонтировал, благодаря финансированию из государственного бюджета, а потом передал в найм семье репатриантов.

> Новые хозяева приспосабливают жильё под свои потребности. Дети получили комнаты и ванную в доме, что стало большим изменением для семьи. В Казахстане трудными были не только жилищные условия или суровая зима. Но и низкие зарплаты по сравнению с высокими ценами в магазинах.

> – У нас с обеих сторон польские корни. Мои бабушка и дедушка попали в Казахстан со своей семьей из Украины, их отправили в товарных вагонах в голую степь в 1936 году по причине польского происхождения. Бабушке тогда был годик, а деду – три года.

Им нечего было есть, пить. У них не было домов, пришлось строить землянки, в которых они потом жили. Тяжело было очень. Случалось, что половина семьи умирала, многие маленькие дети не выдерживали таких условий, - рассказывает Татьяна Куберская, вспоминая ссылку своей семьи в Казахстан.

Бурмистр Старого Сонча Яцек Лелек считает, что власти должны оказывать репатриантам поддержку. «Мы обязаны этим людям. Это наши соотечественники, очень сильно пострадавшие от судьбы, от истории. Когда-то их предков выслали, и сегодня, когда наша родина находится в гораздо лучшем материальном положении, но, в первую очередь, свободна, то наша обязанность – дать возможность вернуться потомкам наших соотечественников, тем, кто этого хочет»,- подчеркивает он.

С приехавшими ежедневно проводятся уроки польского языка, в том числе благодаря им, репатриантам легче найти себя на родине. Важным элементом поддержки интеграции также является поиск работы и адаптация в школе. «Благодаря этому, они быстро забывают, что приехали из другого мира»,- оценивает бурмистр.

Источник: Польское радио (www.polskieradio.pl)

Repatrianci zamieszkali w Gdańsku: «To było nasze marzenie, by tu być»

WŁADZE GDAŃSKA PRZEDSTAWIŁY KOLEJNA RODZINE Z TERENÓW B. ZSRR, KTÓRA OSIEDLI SIĘ W MIEŚCIE. JEDNOCZEŚNIE RADNI ZWIĘKSZYLI DO 4 ROCZNIE LICZBĘ TAKICH PRZESIEDLEŃ. DOTĄD ROCZNIE MIASTO PRZYJMOWAŁO 2 RODZINY.

fot, S. Balicki

┓ adni podczas sesji 26 sierpnia 2021 przyjęli jednogłośnie nową uchwałę dotyczącą repatriantów. Jeszcze przed posiedzeniem, podczas spotkania przed Nowym Ratuszem, prezydent Aleksandra Dulkiewicz przedstawiła dziennikarzom rodzinę nowych gdańszczan. To Anna, Denis i ich 9-letni svn Maksim.

- Jesteśmy wdzięczni, że pani prezydent przyjeła naszą rodzinę – mówiła pani Anna, która z mężem i synem przyjechała właśnie do Gdańska. – Nie mieliśmy możliwości przyjazdu tutaj bez repatriacji. Widzieliśmy sporo informacji o mieście w Internecie, słyszeliśmy też od innych repatriantów o Gdańsku. To było nasze marzenie, by tu być. Napisaliśmy list do prezydent ze swoją historią, z historią dziadków męża, no i jesteśmy opowiadała.

Rodzina mieszka na razie w hotelu, trwają formalności mieszkaniowe i administracyjne. Pani Anna chciałaby znaleźć pracę w branży odzieżowej, marzy jej się projektowanie ubrań. Pan Denis nie chciał nam zdradzić planów dotyczących pracy. Rodzice mają nadzieje że Maksim, który zaczał w Kazachstanie treningi piłki nożnej, będzie mógł swój sportowy talent rozwijać w Gdańsku.

Źródło: https://dziennikbaltycki.pl

Репатрианты поселились в Гданьске: «Исполнилась наша мечта!»

ВЛАСТИ ГДАНЬСКА ПРИНЯЛИ РЕШЕНИЕ О ПРИЁМЕ ЕЩЁ ОДНОЙ СЕМЬИ РЕПАТРИАНТОВ ИЗ КАЗАХСТАНА. ОДНОВРЕМЕННО ЧЛЕНЫ ГОРОДСКОГО СОВЕТА УВЕЛИЧИЛИ ДО ЧЕТЫРЁХ В ГОД КОЛИЧЕСТВО ПРИНИМАЕМЫХ СЕМЕЙ. ДО СИХ ПОР ГОРОД ПРИНИМАЛ 2 СЕМЬИ ЕЖЕГОДНО.

> лены совета единогласно приняли новую резолюцию о репатриантах. Ещё до заседания, во время встречи перед Новой Ратушей, президент Гданьска Александра Дулькевич представила журналистам семью новых горожан. Это Анна, Денис и их 9-летний сын Максим.

> «Мы благодарны, что пани президент приняла нашу семью, - сказала Анна, которая с мужем и сыном только что приехали в Гданьск. – У нас не было возможности приехать сюда без поддержки в рамках программы репатриации. Мы видели много информа

ции о Гданьске в интернете, также слышали от других репатриантов о Гданьске. Это была наша мечта – жить здесь. Мы написали письмо президенту города со своей историей, с историей бабушки и дедушки мужа, ну и в итоге – мы тут».

Пока завершаются жилищные и административные формальности, семья временно живёт в отеле. Пани Анна хотела бы найти работу в швейной промышленности, мечтает стать дизайнером одежды. Денис не захотел раскрывать нам свои планы по работе. Родители надеются, что Максим, начавший в Казахстане футбольные тренировки, сможет развивать свой спортивный талант в Гданьске.

Источник: https://dziennikbaltycki.pl

Приглашаем на учебу в Польские классы!

Школа-гимназия № 23 г.Алматы и Центр польской культуры «Вензь» объявляют набор детей на учебу в Польский 8-й класс на 2021-2022 учебный год.

Выпускники Польских классов, успешно сдавшие выпускные экзамены, продолжат обучение в высших учебных заведениях Польши на бесплатной основе. Учащиеся принимаются из любой школы города на конкурсной основе, на основании годовых оценок по общеобразовательным предметам.

На все вопросы ответят:

- по e-mail: info@wienz.kz

Телефоны школы: 255-85-38, 255-86-78 *Адрес школы:* ул. Сатпаева, 3а (угол ул. Наурызбай батыра) *Caŭm:* http://www.wienz.kz/ru/polskij-yazyk

